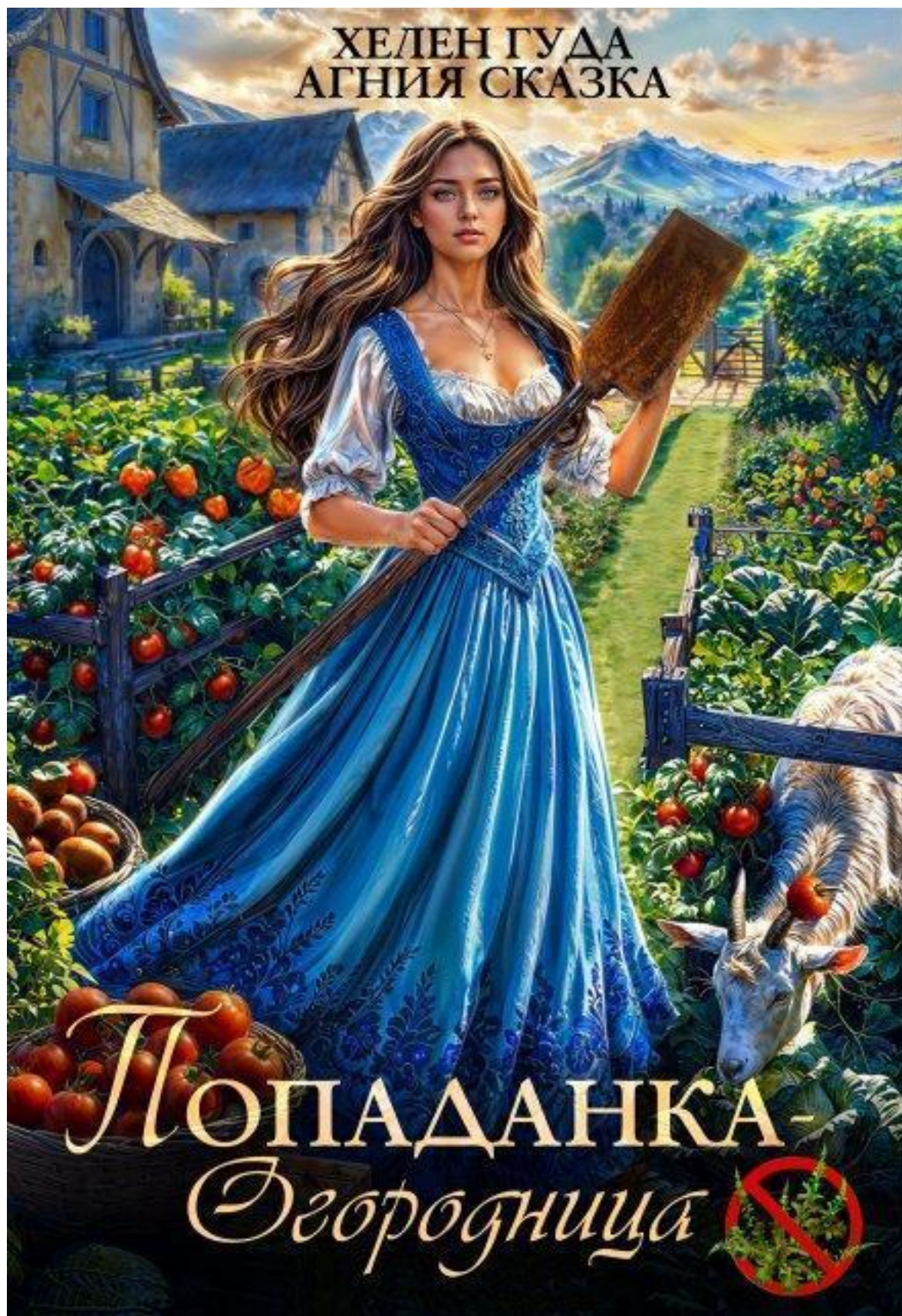

ХЕЛЕН ГУДА
АГНИЯ СКАЗКА

Хелен Гуда

**Попаданка-огородница,
сорняк не пройдет!**

«Литнет»

2024

Гуда Х.

Попаданка-огородница, сорняк не пройдет! / Х. Гуда —
«Литнет», 2024

Я одержала победу в славной битве за обладание ценным трофеем — пачкой семян, но... Но кто бы мог подумать, что потасовка с дряхлой старушкой за пакетик томатов приведет к тому, что теперь вместо уютной дачи у меня полуразвалившийся дом и заросший бурьяном по самый пояс огород, злобная мачеха и вредная сводная сестра. Но я не их сиротка Майка, я — Кошкина Майя Леопольдовна и я дам отпор родственничкам, сорнякам и всем, кто покусится на мое благополучие. Даже красавчику, которого подкинули мне в капустную грядку.

© Гуда Х., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	14
Глава 3.	24
Глава 4.	29
Глава 5.	34
Глава 6.	39
Глава 7.	45
Глава 8.	51
Глава 9.	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Пролог.

А что, если эти сплетницы сказали правду? Что, если король и в самом деле прислал в долину шпиона. И по моим наблюдениям, единственный чужой в долине — это мой странный гость-подкидыш. И тут к гадалке не ходи, а вывод напрашивается сам собой. Он и есть соглядатай короля. Вот только что они хотят найти? Ведьму, что наслала неурожай на долину, или одну несчастную попаданку, на чьем огороде уродились овощи.

Я не иду домой, бегу. У ограды останавливаюсь перевести дух и вижу силуэт моего гостя в открытом окне. Он склонился над столом и что-то там увлеченно рассматривает. Я тихо крадусь к окну и заглядываю. На столе лежит моя дамская сумка литров на пять. Ну а что, я ее так трепетно в свое время выбирала, смотрела, чтобы ручки выдержали и буханку хлеба, и пакет молока, и кило картошки. С ней же я в свое время и угодила в этот мир. Я ее берегла и убрала в дальний ящик, но этот прохиндей нашел. И часть содержимого уже извлечена и разложена по столу. Там уже лежит расческа, которая, видимо, не вызвала у мужчины интереса, связка ключей: от дачи и квартиры. Я решила их оставить, как воспоминание о прошлой жизни. Уже при мне мужчина достает из сумки пояс из собачьей шерсти и удивленно разглядывает, даже принюхивается, но тоже откладывает в сторону. Извлекает из сумки фольгированный квадратный пакетик с резиновым изделием номер два, отчего у меня на щеках разливается румянец. И откуда оно у меня завалилось только? Стопроцентно бывший подкинул, чтоб потом же мне и закатить скандал, обвиняя в измене. Пора вмешаться в эту ревизию моей сумки.

Вбегаю в дом и вижу, как Теодор достает из коробочки тампон и удивленно рассматривает. Не успеваю ни слова сказать, как он зажмуривается и, отставив руки в сторону, словно он должен сейчас взорваться, дергает за нитку. Очень хочется схватиться за сердце и манерно изобразить ранение, но смех прорывается, и я ржу в голос. Мужчина открывает глаза и, показывая мне две запчасти от так заинтересовавшего его снаряда, грозно сводит брови к переносице.

— Что это? — и смотрит с обвинением.

— Поглотитель влаги, — ляпнула первое, что пришло на ум, так как тонкая душевная организация мужчины явно не выдержала бы правды.

Глава 1.

Битва за семена.

— Я за ними из деревни приехала, на автобусе тряслась. А ну, отдай, курва крашенная! — бабка вцепилась мне в руку и зло сверкает глазами.

— Поздравляю! А я их первая взяла! — я пытаюсь сбросить с себя руку бабки, но та вцепилась в меня мертвой хваткой.

— Отдай, я тебе говорю, бегемотица! — переходит на личности бабка.

— Слушайте, я хоть и уважаю возраст, но огреть могу, как ровесницу, — я пытаюсь строго посмотреть на старуху, но она не впечатлилась. И как только я наклоняюсь, чтобы прихватить еще пару пакетиков семян, старушечка вцепляется в мои волосы с явным желанием их проредить. И ей это удается. Я ору. К нам подлетают кассирши, которые в шоке от происходящего. Впрочем, как и я.

— Ты пожалеешь еще, что на свет родилась! — кричит старуха, глядя на меня, когда ее скрюченные сухонькие руки удается разжать и выпустить меня и мои волосы на свободу. — Да чтоб тебе всю жизнь эти помидоры сажать и чтоб ты кроме них ничего не видела в этой жизни! Провались ты пропадом! — проклинает меня старуха, пока ее выталкивают из магазина.

Стою на светофоре и прокручиваю в голове воспоминания получасовой давности. Весна, обострение у психов, вот старушку и торкнуло. Но почему-то от ее слов мороз по коже пробегает, как только их вспоминаю.

Ладно, такой стресс надо заесть. Шарю взглядом по противоположной стороне дороги. Где же та кондитерская, которую так расхваливала соседка Татьяна? В качестве извинений мне подарили кучу семян, так что я смело могу прокутить сэкономленные деньжата.

Что я хочу? Конечно же, эклеры с кремом, шоколадный бисквит, чтоб он обязательно был еще и полит шоколадом, творожные колечки! Обязательно возьму наполеон. И шлифану все мороженым.

Конечно, такой стресс пережить — мыслимое ли дело?! Я последнее время весь стресс заедаю, но оно и не удивительно. Развод с муженьком-тунеядцем тяжело мне дался, вот и ищу радость в жизни доступным способом.

Поглядываю на сумку, в которой лежит моя добыча. Моя прелесть. На сердце сразу становится хорошо.

Когда я завязала с мужиками и решила купить дачу, чтобы быть, так сказать, поближе к земле, я не ожидала, что огородники такие отбитые на всю голову фанатики. Одна эта бабка чего стоит. А сосед? Он оттяпал метр моего участка и хоть бы хны. Теперь еще и судиться с ним из-за куска огорода, по-хорошему же он не вернет. Он там уже и забор основательный поставил.

Светофор противно пищит, а я рванула вперед за такими желанными эклерами и тортиками, не убедившись, что все автомобили решили остановиться и пропустить пешехода. Хотя как меня можно было не заметить? Но меня не заметили. Визг тормозов, мой оглушительный крик, судорожно прижатая к груди сумка с такими ценными семенами и почему-то вид бабки, ухмыляющейся вдали. Так и закончилась жизнь Кошкиной Майи Леопольдовны. Но началась еще более интересная история.

Попаданство да не с пустыми руками.

Голову припекает солнце. Ох уж этот июль в марте. И когда только успело выглянуть из-за туч. Было же пасмурно. И почему я лежу? Значит, меня все-таки сбила машина. Так, надо прислушаться к себе, чтобы проанализировать, что болит, чтобы потом врачам и ментам все сказать и описать. Лечение, наверно, в копеечку выйдет, но ничего. Я этого водилу-лихача так просто не прощу. Оплатит мне все до последней таблетки аспирина. В какой-то момент пони-

маю, что у меня ничего не болит. Я могу шевелить и руками, и ногами, и все довольно неплохо функционирует. Это как так-то? Не перепрыгнула же меня машина? Я же точно видела, что она прет на меня. Может, у меня шок?

Открываю глаза и вижу перед собой божью коровку, которая ползет по листику. А я лежу лицом на земле в паре сантиметров от того самого листика. В теле небольшая слабость и ломота, словно на солнце перегрелась, но в остальном все норм. Откуда здесь взялась земля, когда я шла по дороге. А где моя сумка?

— Эй, где моя сумка? — сажусь и оглядываюсь по сторонам. Может, от удара в сторону отлетела?

Вдруг откуда-то сверху на меня со всего размаху шмякнулась моя сумка с отвоеванными у бабки семенами. И я явственно увидела образ старухи, которая погрозила мне своим скрюченным пальцем и злорадно рассмеялась. Точно, голову напекло. Прижимаю к себе свою прелесть и оглядываюсь, пытаюсь понять, где я и откуда такое яркое солнце в марте месяце в средней полосе России. Или я все же не в России? Я сижу посередине огорода. С одной стороны забор и проселочная дорога, с другой — каменные строения, одно из которых точно жилой дом. Вдалеке где-то виднеются горы, покрытые белыми шапками снега. Удар был такой силы, что меня в какую-то долину в горах закинуло? Сомнительно, конечно. Мой мозг не успевает обработать увиденную картинку, чтобы преподнести какие-то предположения, как я получаю смачный подзатыльник. У меня даже голова дернулась в сторону удара.

— Ты че расселась-то, убогая? — я ошарашенно поворачиваюсь к говорившей даме. — А ну, марш работать! — мне прилетает еще один подзатыльник, который я уже терпеть не намерена. Это что за произвол-то такой? То бабка шевелюру мне проредить пыталась, то какая-то девка в маскардном костюме баварской подавальщицы пенного руки распускает.

— Я сейчас встану, и ты у меня убогой станешь! — я хмуро смотрю на девушку. У нее от удивления даже рот приоткрылся.

— У тебя голос прорезался? — продолжает хамить деваха, а я встаю. Вернее, пытаюсь встать, но тут у меня закружилась голова. Я — это не я! Смотрю на свое платье, похожее на наряд этой незнакомой мне хамки, которая еще и руки распускает. И тут понимаю, что тело-то не мое. Зеркала нет, ощупываю себя, чтобы убедиться, что то, что я вижу, — это не галлюцинации и я реально стройняшка в каком-то средневековом платье.

Обзавожусь секретным оружием.

— Что ты там увидела, страхолюдина? — орет мне в лицо девушка, и я ловлю себя на мысли, что знаю ее. У меня в голове какой-то странный диссонанс. Я словно помню две жизни. Одну свою, Кошкинскую, а вторую вот этой девушки, которая такая худая, словно анорексией больна, в чем теле я оказалась.

— Еще раз голос повысишь на меня, я тебя поколочу, — говорю это спокойно и ровно, но, видимо, что-то изменилось в моем взгляде, из-за чего на лице девчонки отразилась такая злоба, что ее всю перекосило.

— Только попробуй руку поднять, тебя матушка со свету сживет! — шипит эта неугомонная мне в лицо. Кажется, ее зовут Зельда.

— Кажется, уже, — бурчу себе под нос, одергиваю и отряхиваю грязное платье.

— Что? — и Зельда хмурится, то ли не поняв, о чем я говорю, то ли просто не расслышав.

Просто мне пришло одно такое простое уравнение в голову. Если где-то прибыло, значит, где-то убыло. И если я погибла смертью храбрых в неравном бою с автомобилем после душевного напутственного слова старухи из магазина семян и оказалась в таком гостеприимном теле юной сироты, то значит, эта девушка тоже почил на вспаханном огороде. Информацию о том, что юная дева — сирота, мне подкинула моя новая память. Вывод напрашивается сам собой. На теле нет ран или повреждений. Тело девицы худое и изможденное. В смысле, теперь мое

тело. И все просто. Девушка умерла от голода. Вернее, это выглядит как уснула и не проснулась. Я про такое читала когда-то, еще в школе. Ужасная смерть, хоть и безболезненная.

Пока думала и приводила платье в порядок, Зельда, не дождавшись от меня реакции, толкнула в плечо, отчего я даже пошатнулась.

— Ты че, оглохла?! — орет бесстрашная девка. Ну, даже у моего Кошкинского терпения есть предел. На глаза попала лопата, одиноко валяющаяся рядом со мной. Видимо, перед смертью Майя вскапывала грядки. Кстати, девушку зовут так же, как и меня, и, видимо, это сработало притяжением, и моя душа пришла в это тело. Наклоняюсь и поднимаю, в руке слегка подбрасываю, словно взвешивая.

На лице Зельды сперва промелькнуло непонимание, потом удивление. И финальная эмоция — это был страх. Она начала орать и понеслась через перекопанный огород в сторону дома. Я даже сперва сделала вид, что гонюсь за сводной сестренкой, но голова снова закружилась. И я, пройдя несколько шагов, просто остановилась и, воткнув лопату в землю, оперлась на нее всем телом, чтобы перевести дух. Нехило они так укатали девочку, что она и пары шагов сделать не может, чтобы в обморок не падать. Они ее вообще кормили или нет?

На крики Зельды из дома выскочила испуганная женщина, но, увидев, что ничего сверхъестественного не происходит, остановилась, хмуро смотря то на меня, то на свою ненаглядную дочурочку.

— Матушка, она гналась за мной и хотела ударить лопатой! — ябедничает сестренка.

— Майка, а ну, иди сюда! — орет сердитая бабища. Упитанная настолько, что платье вот-вот лопнет по швам. Широкое круглое лицо мачехи лоснилось, как блин, от сытости и достатка.

Знакомство со злой мачехой.

У-у-у-у, с детства ненавидела, когда ко мне так обращались. Меня аж тряссти начало от злости, и я, движимая этими эмоциями, вытащила лопату из земли, перехватила ее поудобнее и направилась в сторону этих дамочек.

— Ты что удумала? Ты что удумала?! — на лице мачехи застыла гримаса страха. — Совсем с ума сошла?! — орет бабища. О, как же ей идет имя Громхильда.

— Еще раз назовете меня “Майкой”, я из вас обеих майки сделаю. Или безрукавки, это уже как пойдет, — говорю тихо, но пристально смотря в глаза женщине. Она лишь молча кивает и пятится, подталкивая толстым задом дочурку в сторону двери. В какой-то момент они обе заскакивают в дом и захлопывают дверь за собой. И я явственно услышала звук засова. Подбегаю к двери и колочу кулаками по ней, но, естественно, это не дает никакого эффекта.

— Убирайся прочь! — кричит Громхильда.

— Матушка, а я говорила, что давно пора ее выгнать! Оскальд помер уже полгода назад. И что мы ее держим?! — истерично верещит Зельда.

— Может, потому, что это мой дом? — эту информацию я тоже выудила из памяти сиротки Майи. — Так что это вы пошли прочь из моего дома!

— А вот и выкуси! — сбоку открывается окно, оттуда высовывается мачеха и показывает мне кукиш. — Мы с твоим недотепой-папашкой домами-то и махнулись и в мэрии все оформили. Так что можешь принимать наследство! — хохочет баба, понимая, что я ее не достану даже лопатой. Окно высоко, да и силы уже решили меня покинуть. На адреналине-то сильно далеко не уедешь.

Слышу какую-то возню в доме, и из окошка в меня летит узелок, который я ловлю на лету. Я так понимаю, мне и вещички уже собрали.

— Убирайся прочь, психованная! — в окошке показалась морда лица сестрички. Она даже язык показала, зажмурилась и растопырила руки у ушей, а я не побрезговала нагнуться и взяла ком земли. И с размаху метнула в эту стервозу. Я в школе в свое время лучше всех мяч и гранату учебную метала. Да и с меткостью все в порядке. Так сказать, прицел не сбился.

Поэтому ком земли рассыпался, встретившись с физиономией Зельды. Она завершала, пытаясь выплюнуть землю, и скрылась в окне.

— Ах ты тварь такая! — это уже вступила в перепалку мачеха. — Пригрела на груди змеюку подколенную. Да чтоб ты с голоду подохла! Да чтоб тебя собаки разорвали! Тварь ты такая!

— Смотри, язык не прикуси, а то своим же ядом и отравишься, — я перехватываю узелок, что так заботливо вышвырнули мне в окошко. И, закинув на плечо лопату, пошла к своей сумке. Подняла свою драгоценную и, закинув на плечо, вышла в покосившуюся калитку. Что там дражайшая Громхильда сказала? Они обменялись участками с отцом? Значит, мне надо идти в ее покосившуюся хибару у озера. М-д-а-а-а, перспективка. Но не на улице же мне жить, а там хоть какая-то крыша над головой. Иду по улице и ловлю на себе любопытные взгляды соседей. Наша перебранка с горячо любимыми родственниками вызвала, так сказать, общественный резонанс, и все повисли на заборах, любопытно глаза на меня. Вот и состоялось знакомство с мачехой. Но, думаю, Майя многого не потеряла, распрощавшись с людьми, которые довели ее, в смысле, уже меня, до голодных обмороков.

Осмотр новых владений. И Марта.

Пока шла к озеру, я поостыла. Адреналин от попаданства и такого “радушного приема” схлынул, и я готова была схватиться за голову. И че делать? Я ж ни черта не знаю об этом мире и ничего по факту не умею. Пользуясь памятью владелицы тела, я дошла до озера и нашла завалюшку, которая по идее и есть теперь мой дом. Дом держался на честном слове и, видимо, чьих-то молитвах. Замка на двери не было, и я спокойно толкнула дверь, которая с мерзким скрипом открылась.

Запустение и разруха, а еще слой пыли в палец толщиной — вот что встретило меня внутри. Я обошла домишко и вышла через черный ход во двор. Он зарос травой мне по пояс, а в огород и выходить страшно. Вдруг в высокой траве что-то зашуршало, и я испуганно насторожилась. Трава на огороде явственно зашевелилась, и я уже убрала свои узелок и сумку в сторону и приготовила лопату. Это теперь мое секретное оружие. Хотя какое оно секретное. Я уже приготовилась огреть незваного гостя, когда трава раздвинулась и на меня посмотрела удивленная морда белой козы. Я прям во взгляде прочитала у нее вопрос: “кто ты такая и что здесь делаешь?”.

— Привет, — я поздоровалась с козой, которая даже голову набок повернула и более заинтересованно посмотрела на меня. — Ты что здесь делаешь? — вопрос был риторический, так как ответа от козы я не ожидала. Поэтому, когда в ответ раздался голос у меня в голове: “Траву ем”, я не то что заорала, я завизжала похлеще поросенка перед ножом мясника.

— И что ты орешь? Сама же спросила, — снова раздается голос у меня в голове. — Меня зовут Марта, — представилась коза.

— Я сошла с ума, — шепчу еле слышно.

— Все может быть, — снова раздался голос в голове. — Я тебя впервые вижу.

— И я тебя, — ошарашенно отвечаю козе и трясусь головой. — Может, это у меня помутнение рассудка от голода.

— О! Слушай, насчет голода, — снова вклинивается коза в мои мысли. — Бруно снова в запой ушел, а я недоенная второй день, вымя ноет.

— Что? — я опешила от козьей наглости.

— Говорю, подои меня, чтокает она, — и коза вышла полностью из травы и повернулась боком, чтобы мне лучше было видно налившееся вымя.

— Во что тебя подоить? — я ошарашенно осмотрела все вокруг.

— Найди, — покрикивает на меня коза, а я лишь удивленно смотрю на рогатую наглую гостью.

На покосившемся заборе увидела глиняный кувшин и, пробравшись через заросли травы, сняла его с забора.

— Сполосни! — командует коза, и я вижу, что она идет к колодцу. Спустя полчаса я пила молоко из кувшина, а коза облегченно вздохнула.

Оказывается, коза — неплохой собеседник!

— А ты вообще кто? — коза с любопытством смотрела на меня.

— Майя, — представилась я немного растерянно. Ну, правильно, я или сама с собой говорю, или с козой, что тоже не есть хорошо.

— И что ты здесь, в доме этой жирной твари, делаешь? — коза уложила голову себе на скрещенные передние копыта.

— Метко, — я усмехнулась горько. — Тебе я могу сказать правду.

— Давай, порази меня, — хмыкает Марта.

— Я жила в другом мире. Пошла за семенами в магазин, меня там бабка прокляла. А потом через дорогу иду и — хоп! — под машину. А прихожу в себя в теле этой девчонки, которую, как ты сказала, жирная тварь голодом морит. В общем, поругалась я с ними, чуть лопатой мачеху и дочурку не отходила, и они выгнали меня из дома. Сказали, что отец, ну, в смысле, не мой, а девочки этой, в чье тело я угодила, обменялся домами. И теперь это убожество, — я махнула рукой на домишко, — и есть мое наследство.

— Теперь понятно, почему ты меня слышишь, — Марта почесалась о свои копыта, словно у нее подбородок зачесался.

— И почему же? — жду ответа от козы, словно ее слова могут решить какие-то мои проблемы.

— Я тоже из другого мира, — многозначительно кивает Марта.

— А кем ты была в другом мире? — мне кажется, у меня сейчас глаза вывалятся со штатного места от удивления.

— Козой, — и Марта смотрит на меня удивленно. — А ты что думала? Женой олигарха?

— Ты что, из моего мира, что ли? — я никому так не радовалась, как какой-то козе. Я уже хотела рвануть и начать обнимать рогатую подругу, но та выставила копыто вперед в знак протеста.

— Стоп! — остановила мой порыв Марта. — Держи себя в руках.

— Хорошо, хорошо, — я действительно постаралась успокоиться. — Но это так все невероятно, что мне кажется, что я просто под транквилизаторами какими-то. И вот выйду из комы, и все это окажется иллюзией.

— Я, допустим, не иллюзия. Это я точно знаю, — коза снова улеглась поудобнее. — У меня хозяин, алкаш местный, Бруно звать. Вот его бы я точно в иллюзию превратила.

— Донимает? — я не знала, что спросить у Марты. От чего у козы может быть дискомфорт?

— Да, скот этакий, доить забывает! — посетовала парнокопытная подруга. — Ладно, что это мы все обо мне да обо мне. Ты-то что с этим всем делать будешь? — и коза мотнула рогатой головой в сторону моего имения.

— Понятия не имею, — призналась как на духу. — Сегодня точно ничего, а вот завтра схожу в мэрию и узнаю: правда ли эта гримза сказала или приврала.

— Не удивлюсь, если и соврала, — подбодрила меня коза.

Ночевка

— А ты Громхильду откуда знаешь? — я с тоской смотрела по сторонам. Настроение клонилось к закату, как и солнце.

— Так она, когда здесь жила, все Бруно обхаживала, — коза с жалостью смотрела на меня. Дожили. Меня жалеет коза!

— Замуж хотела? — я хлебнула молока.

— Ага, замуж. Конечно! — Марта даже хохотнула. — Дом этот ей не нравится. Здесь же только сорняки отменно растут и больше ничего. Вот она и присмотрела дом Бруно. У него же огород большой и земля хорошая. Правда, он, как пить начал, забросил все, — посетовала козочка. — А все из-за этой гримзы. Она ж к нему ходила и все время с угощением, а он и рад стараться. А потом твой отец появился и сам к этой бабище начал захаживать, а Бруно с горя пристрастился к бутылке.

— И зачем отцу Майи такая жена была нужна? — я покачала головой.

— Ты забудь, что ты — это не она. А то тебя быстро в психушку сдадут, — предупредила собеседница парнокопытная. — А отец твой не хотел, чтоб ты без матери росла. Говорил, что женщина в доме — это тепло и уют. Но потом заболел и сгинул, — коза посмотрела куда-то в сторону заросшего огорода. — Поздно уже.

— Да. Что ж, мне надо решать, где спать, — закатное солнце окрасило небо в розово-сиреневый цвет.

— Удачи тебе! — коза поднялась на ноги и пошла в сторону заросшего огорода. — Завтра проверю, как ты обустроилась, — бросила козочка, повернувшись через плечо, и скрылась в высокой траве.

Странными связями я обзавелась, конечно, но это лучше, чем ничего. Вздохнула, встала и, прижав к себе кувшин с остатками молока, пошла в дом. Молоко еще пригодится, так как это единственная моя еда. Хотя... Я подняла с пола свою сумку и зарылась в ее недрах. У меня же всегда был “НЗ” в виде энергетических батончиков и булочки. О, так и есть! Вот она, моя хорошая. Ужин из булочки и молока был непередаваемо вкусным. И настроение сразу поднялось, и серый вид вокруг был уже вроде не таким ужасным. Домик состоял из трех комнат. Две спальни и кухня, но она была такая большая, что ее можно и как гостиную использовать. Обустройством займусь, когда точно выясню, что это мое жилье. А пока что вынесла на улицу перину и как следует вытряхнула ее. В шкафу даже осталось несколько платьев от мачехи и сестренки. Естественно, в одно платье могли поместиться две меня, но ничего. Можно ушить. Тем более что платья были такие старые и в таком состоянии, что из трех платьев можно было состряпать одно. Но это все потом. Сейчас я вытряхнула перину, нашла плед, который тоже как следует потрясла на улице, и, сложив все свое барахло поближе к себе, закуталась в него и легла на взбитую перину. Утро вечера мудренее!

Рекомендую к прочтению

<https://litnet.com/shrt/Pzny>

Аннотация к книге "Жена-рабыня для драконьего лорда"

Вы когда-нибудь приходили в себя в теле рабыни, запертой в клетке? Нет? А вот мне “посчастливилось”. А начиналось-то как! Я вышла в первый свой отпуск, первый раз полетела за границу и первый раз умерла. А потом вы уже знаете: невольничий рынок, клетка, и покупатель который хочет сделать меня своей женой. Но вот только я ею становиться не собираюсь, так что посмотрим еще кто кого.

Глава 2.

В нашем полку прибыло.

Ночь прошла беспокойно. Я всегда спала на новом месте очень чутко, вот и сегодня я слышала все. И завывание ветра в трубе, и скрип старого дома, и писк мыши, которая носилась по кухне в поисках еды.

Утром меня окончательно разбудил крик петуха. Сперва я растерянно посмотрела по сторонам. Потом отметила, что петух кричит противно, а потом только дошло, что еще вчера у меня не было никакого петуха. Это чье там хозяйство ко мне прибилося? Я, конечно, не против петуха и кур, особенно несушек. Но как бы не пришли хозяева этой живности и не устроили скандал. Скандалов мне пока хватает, поэтому я, прогнав сон, накинула плед на плечи и выглянула во двор. И действительно, среди травы гордо вышагивал петух, рядом с которым топтались две курочки. Они усиленно что-то гребли ногами, выискивая то ли зернышко, то ли червячка, и квохтали.

— Вот только вас мне еще и не хватало, — пробурчала довольно громко.

— А что тебе не нравится? — раздалось откуда-то со стороны, и я чуть не подпрыгиваю.

— Только не говорите, что вы тоже куры-попаданки? — у меня мороз по коже пробежал.

— Ты че? — из бурьяна вышла коза и посмотрела на меня как на умалишенную. — Не проснулась еще, что ли?

— Фух, это ты, — я облегченно выдохнула.

— А ты что, с курами разговаривать собралась? Они ж безмозглые совсем, — оскорбилась Марта. Я не стала уточнять, что до знакомства с одной конкретной парнокопытной и о козах была примерно такого же мнения.

— Это чей птичий двор? — я кивнула на трех вновь прибывших.

— Да я ж откуда знаю, — удивилась коза. — Ты думаешь, я тут всех бесхозных птиц знаю?

— Ну, мало ли, вдруг в курсе, — я пожала плечами. — А ты что в такую рань?

— Я это, к тебе снова по делу, — замялась Марта. — Бруно спит после вчерашнего и до обеда не очухается, а то, может, и до вечера. Может, ты меня снова подоила бы? — и на мордочке и во взгляде козы появилась надежда.

— Хорошо, — я вздохнула. — Только сперва дай умыться.

Я привела себя в порядок, дала воды козе и птицам и подоила Марту. Коза молчала, пока я не опустошила ее вымя, а затем, довольная, улеглась в сторонке.

— Какие планы на день? — вальяжно развалившись, интересуется рогатая подружка.

— Пойду в мэрию и узнаю, что да как с наследством, — напомнила я козе озвученные мною еще вчера планы.

— Удачи тогда тебе, — коза прищурилась и, как мне кажется, решила поспать. — Я присмотрю тут за всеми.

Я усмехнулась и вернулась в дом. Спрятала понадежнее свои вещи и, окинув себя придирчивым взглядом, вышла из дома. Запирать входную дверь не было смысла, она и так держалась на честном слове, поэтому я ее просто прикрыла. И, ориентируясь на воспоминания хозяйки тела, я направилась в сторону городка. Он замаячил вдалеке сразу же, как я вышла на большую дорогу. Так что возможность заблудиться у меня, слава богу, отсутствовала.

Наследство с обременением.

За полчаса я дотопала до заветной цели. Мэрия представляла собой здание в центре населенного пункта, который кто-то назвал городом. Как по мне, место даже на ПГТ не тянуло. Планировка города классическая: в центре площадь с рынком, мэрией и церковью, от которой лучами отходят улочки.

Я остановилась перед дверью в помпезное, но довольно провинциальное строение. Ну что, Майя, пора покорять этот мир? Выдохнула и толкнула дверь. Она удивительно легко поддалась, и я попала в пахнущее нафталином помещение. Передо мной была конторка высотой где-то по грудь, а за конторкой сидела старушка. Из-за конторки только торчал пучок седых волос.

— Дверь закройте, сквозняк! — проскрипела дама. Я отпустила дверь, и она стукнулась о дверной косяк. Действительно, сквозняк. Старушечка была такая щуплая, что ее от этого сквозняка и в самом деле могло сдуть ненароком. Кто она такая, я не знала, сколько бы ни рылась в памяти хозяйки тела. Видимо, она с ней не была знакома. — Что замерла? Говори, зачем пришла, — раздаётся из-за конторки, при этом у меня стойкое ощущение, что я разговариваю с пучком волос на затылке, потому как никто на меня так и не взглянул.

— Меня зовут Майя, дочь покойного Оскальда, — только я произнесла эти слова, как пучок дернулся, и над стойкой возникло любопытное лицо старушки. Первое, что мне бросилось в глаза, — это то, как по-молодому блестели ее глаза. Словно в теле старухи находилась молодая женщина. Исходя из того, что я сама как бы подселилась в чужую жилплощадь, а именно в юное тельце. От этой мысли у меня по спине пополз морозец.

— Слушаю тебя, — подбодрила меня старуха-клерк.

— Тут возникла такая ситуация, — я даже не знала, как объяснить свой вопрос, но потом решила не влиять вокруг да около и просто вывалить все как есть. — Громхильда выгнала меня и сказала, что в доме отца моего ничего нет, потому что когда они поженились, то поменялись домами. И фактически, если мне и есть что наследовать, то только ее развалившийся дом и заросший участок, — я произнесла эту скороговорку и выдохнула.

— Так, так, так, — старушка-пучок закивала.

— Ну вот я и пришла узнать, правда ли это? И если правда, то, наверно, надо вступить в право наследования.

— А вот с этим я бы не рекомендовала тебе торопиться, — старушка энергично встала и пошла к стеллажу во всю стену, что был справа от нее. — Я сейчас найду этот договор. Громхильда хитрая и для составления этого договора возила твоего батюшку в столицу, — уточнила щупленькая сухонькая женщина. — А вот он, — и она извлекла из деревянного ящичка папочку, которую поднесла ко мне и положила передо мной на конторку.

— А вы можете объяснить мне все своими словами? — я прочитала только первые несколько строчек, как поняла, что не разберусь в этом крюкотворном языке.

— Ну, если своими словами, то ты и в самом деле владелица участка земли и дома, который раньше принадлежал Громхильде. Но есть одно “но”.

— Какое? — я своим попаданческим задом чувствовала, что не может все быть гладко и должен быть подвох.

— У Громхильды долг по налогам за этот дом за пять лет. И если к концу года ты его не выплатишь и не вступишь в наследство, то дом конфискуют, и он уйдет в казну города. После чего его выставят на продажу, а на тебя повесят остатки долга, — с сочувствием в голосе произнесла старушка. — И прими мои соболезнования по поводу твоего отца. Хороший был мужчина.

— Спасибо, — я стою и пытаюсь переварить услышанное. — А почему он так сделал? Почему обменялся имуществом? Он же знал о долгах за дом.

— Оскальд взял с Громхильды обещание, что она не оставит тебя после его смерти и хорошо выдаст замуж, — рассказала старушка. — Но это была обычное обещание, ничем не скрепленное и нигде не зафиксированное. Так что, кроме меня, никто не был свидетелем этих слов, — развела руками старушка.

— И что мне делать? — я смотрела на желтые страницы, не понимая ничего.

— Найти деньги, чтобы выплатить налог и вступить в право наследования. Или бросить все и наняться к кому-нибудь в услужение. Но у нас здесь, в городке, мест нет. Это тебе только в столицу отправляться, — женщина закрыла папку и отнесла ее на место.

Вот тебе, Майя, и наследство! Да не простое, а с обременением.

— Сколько у меня есть времени подумать? — я уж было хотела взяться за ручку двери, но повернулась к странной старухе.

— Мэра не будет еще пару месяцев, он с семьей и женой уехал на отдых к морю. Так что приходи, когда он вернется, — предложила женщина, а я кивнула. Буркнула какие-то слова благодарности и вышла на улицу, где меня обдало прогретым на солнце ветерком.

А был ли Йорик?

Я шла обратно, даже не смотря по сторонам. В голове крутились мысли. Что же делать? Как мне быть? Накрывала безысходность, но внутренний голос пытался меня подбодрить. Но как-то через черный юмор. Намекал, что все могло быть еще хуже, если б я просто откинулась и не подселась в тело молодой девчонки. Он все советовал мне не паниковать, а успокоиться. В итоге я его просто-напросто послала куда подальше. Надоел. А он обиделся и ушел. Но к этому моменту уже и я пришла к завалюшке, которую мысленно назвала своим домом.

Зашла в дом и легла на постель, сложив руки на груди, словно покойничек. Смотрела в потолок. Просто тупо смотрела в потолок.

— Да что это со мной, в самом деле? — я порой позволяла себе роскошь поговорить сама с собой. — Куда мне идти? В горничные наниматься? А там что, легче будет? Лафа? Нет! И там придется горбатиться, спины не разгибая, да еще и начальство неизвестно какое попадется. Я ж там долго не удержусь. Терпеть не могу эти господские штучки и заскоки. И какой вывод? Подняться, жопку в кучку, яйки в кулак и вперед — поднимать хозяйство.

Встаю с кровати и хочу уж было выйти из комнаты, как вижу фигуру в дверях.

— А-а-а-а! Ты че тут стоишь? — я думала, у меня сердце выскочит из груди, когда увидела стоящую в дверях козу.

— Да слушаю вот. Про жопку и яйки, — коза наклонила голову. — Че случилось-то? Рассказывай.

— Да че рассказывать? — я прошла мимо козы и вышла во двор. Петух с курочками заинтересовано повернули головы в мою сторону, словно тоже ждали рассказа о моем посещении мэрии.

— Все плохо? — коза плетется за мной.

— А ты че к своему Бруно не идешь? — я подозрительно посмотрела на Марту. — Че здесь отираешься?

— Я тебе че, мешаю? — обиделась коза.

— Да ты не обижайся, — я погладила парнокопытную подругу по голове. — Боюсь, как явится твой хозяин и предъявит мне счет за молочко твое.

— Не предъявит. А бузить будет — рогом под зад получит, — грозит Марта. — Рассказывай, что узнала.

— А узнала я, что в долгах как в шелках, — и в двух словах пересказала все, что мне рассказала эта старушка с пучком на голове.

— Вот же тварь какая! — ругается козочка. — А мэр что? Сказал сумму долга-то?

— А там не мэр был, а женщина какая-то, — я нахмурилась. — Да я в таком шоке была, что даже про сумму долга и не спросила.

— Какая женщина? — коза даже морду в мою сторону повернула.

— Ну, обычная старушка с пучком на голове, сухонькая такая, очень доброжелательная, — описала я Марте даму, что встретила в мэрии. — Она сказала, что мэр на отдых куда-то уехал.

— Так там кроме мэра и не осталось-то никого. Была у него помощница, как раз как ты описала. Помню ее, она раньше к Бруно за молоком приходила. Но так она померла уже больше года как. А больше никто к нему и не идет. Натура у него гаденькая, и мужик он паршивый.

— В смысле, померла год назад? — я смотрю на козу и хлопаю глазами. — Я же не могла разговаривать с призраком?

— Ну, тебе виднее. Но я точно знаю, что помощников у мэра нет уже давно. А та дама, которую ты описала, до одури похожа на мадам Клод, — стоит на своем Марта.

Я смотрю на козу и прокручиваю в голове весь наш с ней разговор. А ведь старушка же сказала, что только она слышала обещание выдать меня замуж, но свидетелем быть не может. Уже не по этой ли причине, что ее уже в живых нет. По коже пробежал мороз, и я передернула плечами.

— Да ну, быть такого не может! Бред какой-то, — я тряхнула головой и, чтобы не думать об этом всем, достала свою сумку из закровов, извлекла из нее рабочие перчатки. Мне их презентовали в качестве подарка в магазине семян за полученные неудобства и выданный клочок волос. И, встав на четыре кости, начала рвать траву. Она была такой высоты, что убрать ее с огорода можно древнейшим дедовским способом — вырвать вручную.

Соседская помощь неоценима.

Я устала, как негр на плантации, и снова закружилась голова. Ну правильно, почти четыре часа кверху попой и пройдено лишь половина огорода. А еще надо будет и мотыгой пройтись, так как совсем уж мелкую траву я не стала дергать. А еще сказывалось, что я кроме молока Марты сегодня ничего не ела и не пила. Оно, конечно, у нее мегапитательное, и без него я бы давно копыта уже откинула, но кроме молока есть тоже надо.

— Ма-а-а-арта! — раздается басовито откуда-то с дальней части огорода. Оттуда, откуда обычно выгуливалась коза. Это парнокопытная дамочка, услышав мужской голос, подняла голову и обеспокоенно посмотрела в сторону, откуда раздавался голос. — Марта, старая ты кляча! Где тебя черти носят?! — уже громче раздается из-за бурьяна.

— Так, если что, ты меня не видела и не знакома. Ни в чем не признавайся и все отрицай, — и коза, бодренько вскочив на копытца, скрылась в противоположной от раздавшейся брани стороне. Я растерянно смотрела на кусты, в которых скрылась Марта. Вот тебе и защитница, называется. А как грозились, что под зад Бруно даст. Это, я так полагаю, он и есть.

— О! А ты кто такая? И че здесь делаешь? — на меня смотрел опухший мужик лет сорока пяти в грязной рубаше и не менее грязных штанах. На ногах сапоги, а в руках то ли шляпа, то ли тряпка. В общем, что-то идентификации не подлежащее.

— Я Майя, и я здесь живу. А конкретно сейчас огород пропалывала, — я кивнула на кучи вырванных сорняков и на уже очищенную часть огорода.

— Тебя Громхильда, что ль, сюда сослала? — мужик подбоченился и смотрел на меня посмеиваясь.

— Ну, можно и так сказать, но сейчас это мой дом. И попрошу просто так здесь не шастать, — я решила сразу обозначить, что мой участок — это не проходной двор.

— Тише, не шастаю я! — незваный гость сразу понял, что я настроена серьезно. — Ты козу не видела? Мартой зовут.

— Козу? — я растерянно переспросила, так как для себя еще не решила: выдавать с потрохами эту парнокопытную предательницу или все же выполнить козьи наставления и прикрыть рогатую лунишку.

— Ну да, козу, — подтвердил гость. — Вечно шляется где-то.

— Нет, не видела, — решила все же, что не стоит предавать Марту. Все же она не дала мне умереть от голодной смерти.

— Вот шаболда! — ругается мужчина. — Меня Бруно, кстати, зовут. Я тут по соседству живу.

— Понятно, — я кивнула и продолжила выжидательно смотреть на словоохотливого Бруно.

— Слушай, может, тебе помощь нужна? — вдруг спохватился мужчина.

— Помощь нужна, но платить мне вам нечем, у самой даже на кусок хлеба денег нет, — сразу же обозначила, что зря он пришел ко мне в работники наниматься.

— А готовить умеешь? — вдруг прищурился сосед.

— Ну, смотря что, — я даже растерялась от вопроса.

— Давай так, я тебе помогу эту всю траву вырвать, а ты меня обедом накормишь, — с надеждой смотрит на меня Бруно.

— Я ж говорю, у меня денег нет, — начинаю раздражаться. — Ни вам платить, ни на продукты, из которых что-то можно приготовить. Я тут с голоду не померла, только благодаря... — и тут я прикусила язык.

— Че говоришь? — Бруно отвлекся от осмотра фронта работ.

— Говорю, у меня нет продуктов, чтобы приготовить ужин, — с дуру чуть не ляпнула про Марту и теперь чувствую, что к щекам кровь прилила.

— Так я принесу! — обрадованно всполошился мужчина. — Я тут давеча с города воротился, денжат хотел заработать, да со мной продуктами расплатились. А я-то готовить совсем не умею. Ну, там картохи пожарить да яйца отварить могу. И то картоха то сгорит, то сырая окажется.

— Хорошо, несите продукты, посмотрим, что можно приготовить, — я вспомнила убогую кухню в покосившемся домике. — И в чем, — уже тише добавила.

— Я мигом! — Бруно ломанулся в кусты, откуда пришел, а я пошла в дом проверять: какая есть на кухне утварь. И прятать свою сумку с попаданческими вещами подальше от посторонних глаз.

Ужин я врагу не отдам.

Сумка спрятана, а на кухне обнаружен один чугунок и одна сковорода. Не густо, если честно. Все требовало починки, уборки. Да и вообще требовалась хозяйская рука, так сказать.

Я нашла деревянное ведро и пошла к колодцу за водой. Там-то меня и застал Бруно, который принес целую корзину продуктов.

— Я туточки набрал всего по чуть-чуть, — и мужчина перехватил тяжелое ведро с водой, а мне вручил корзину, которая все же чуток, но была полегче. Я сразу же полезла в провиант с инспекцией. Кусок вяленого мяса, который хоть в суп, хоть так ешь, только вымочить его как следует, а то слишком уж соленое. Картошка, капуста, морковка, краюха хлеба. Не слишком-то и богат был Бруно, но по сравнению со мной он был просто олигарх. Еще в мешочке была мука, а в глиняном горшочке — масло. Из этого может получиться приличный ужин.

— Это ваши куры? — я показала на петуха с двумя подругами.

— Да черт их знает, — отозвался сосед. — Бегают где ни попадя, — мужчина занес на кухню ведро и с сомнением окинул помещение.

— А ты точно готовить умеешь? — видимо, Бруно не впечатлился ветхой кухней, что мне досталась от Громхильды.

— Умею, — я недовольно поджала губы. — Между прочим, я здесь только со вчерашнего вечера. Некогда мне было уборкой заниматься, — бурчу себе под нос.

— Ладно-ладно, не серчай, — сразу же пошел на попятную мужчина, испугался, что останется без ужина. — Ладно, что делать надобно, хозяйюшка? — уже вполне миролюбиво интересуется мужчина.

— На огороде всю траву вырвать и перекопать его надо, — я решила сперва заняться огородом. По сути, он самое важное, а все остальное может и подождать.

— Ну, за день не справлюсь, — качает головой мужчина.

— Ну, сколько успеешь, — я пожала плечами. Я и не рассчитывала, что мужчина будет хорошим помощником. Поделился бы ужином, и то хорошо.

Бруно ушел, а я принялась готовить. В своих попаданческих вещах нашла перочинный нож и, воспользовавшись им, начистила картошки. Нарезала часть мяса и вымочила его, чтоб не было слишком соленым. С горем пополам растопила печь. Благо в углу были дрова, но отметила, что мне надо где-то раздобыть новые. Поставила в чугушке картошку и мясо.

— Хозяюшка, — в кухню зашел Бруно.

— Еще не готово, — я растерялась даже. Неужели он думал, что ужин можно приготовить за полчаса? Я печку только разжигала минут двадцать.

— Да я вот что нашел, — и мужчина показал четыре яйца в руках. — Курочки-то несущи.

— Спасибо, — я удивленно посмотрела на Бруно. А мужик-то неплохой, только пьющий. “Мы уже одного такого спасали, потом еле ноги унесли”, — напоминает мне внутренний голос.

— Ну, я пошел? — и Бруно повел носом, принюхиваясь.

— Иди-иди, — я усмехнулась. Он что, рассчитывал, что я скажу ему оставаться? Нет уж, уговор был, что он работает, а я готовлю. Так что пусть каждый занимается своим.

Я прикинула, что сделать с яйцами. И вспомнила про молоко, остатки которого я убрала в сторону, рассчитывая, что выпью. Но оно успело прокиснуть. Мука, яйца, простокваша. Первое, что приходит на ум, — это оладьи. Их-то я и замесила, а пожарила на масле. Простокваши было мало, так что и оладий получилось не так уж и много. Надо поймать эту рогатую предательницу и в качестве извинений подоить ее еще пару раз. Из капусты я нарезала салат, пожамкала его руками, чтобы капуста стала мягче. Масла, чтобы заправить, не было, так что едим что есть, как говорится. Мясо в чугушке вместе с картошкой протомилось и заставило мой желудок радостно заурчать.

Я помыла стол и два табурета, и даже полы протерла, как получилось. Благо ветоши, которую можно было использовать в качестве половых тряпок и тряпок для уборки, было предостаточно. Я старалась себя занять всем, лишь бы не думать про еду, но желудок настойчиво намекал, что хватит заниматься самообманом, а следует позвать Бруно и напроситься на ужин. Вышла на крыльцо черного хода и приложила руку в качестве козырька, чтобы закатное солнце не слепило глаза. Бруно нигде не было видно, но, правда, и огород был чист от сорняков. Неужели он ушел? Я пошла в огород, туда, откуда из кустов выныривал сосед, и как раз наткнулась на него, идущего с вилами в руках.

— Хозяюшка, я у тебя лопату не нашел, вот вилы свои принес, — объяснил мне свою отлучку мужчина. А я вспомнила, что лопату, с которой ушла из отцовского дома, припрятала в комнате, где спала.

— Там ужин готов, — я замялась, не зная, как напроситься на трапезу.

— О, я как раз проголодался! — обрадовался мужчина. — Давай поедим, а потом покажешь, где под что грядки будут, — предлагает мужчина, а я решаю, что это и было то самое приглашение.

Ужин удался на славу. Как говорится, чтобы еда была особенно вкусной, поголодай пару дней. Мясо с картошкой показалось мне пищей богов, а оладьи — самым изысканным десертом, хотя в них не было ни ложки сахара.

— Эх, знал бы, что оладьи состряпаешь, так меда бы принес, — сокрушается Бруно. — А ты завтрак пригостишь? — и мужчина сыто погладил живот. — Давно я так вкусно не ел.

— Если есть из чего, то можно и завтрак приготовить, — я решила не наглеть. Да и вообще, с чужими мужиками стоит быть поосторожнее, а то мало ли что он вообразит себе. Мало ли что он подразумевал под своим “завтраком”.

Расставляем все точки над “Ё”.

— Ну вот и сговорились, — радостно потер руки Бруно. — Я до вкусной стряпни очень уж охоч. Но вот хозяйюшки дома нету, — и мужчина окинул меня сальным взглядом, а я почему-то ожидала, что мужчина заведет этот разговор. Я почему-то именно это и подразумевала, когда думала, что он нафантазировать всякое, как в воду глядела.

— Так, договоримся сразу, — я взяла в руки сковороду и сделала вид, что взвешиваю ее на руке. — Я готовлю еду, постирать еще могу. Но на этом все. Все остальные свои нужды иди справлять в другом месте.

— Ну что ты строга-то так! — и мужчина сделал ко мне шаг. Я приготовилась орудовать сковородой, как битой, и Бруно понял, что стоит остановиться. — Хорошо-хорошо, понял, — до соседа все быстро дошло, и даже не пришлось узнавать, какой будет звук, если стукнуть чугунной сковородой о черепок. Или какой у них тут срок за непреднамеренное убийство.

— Еще раз повторяю, — я решила закрепить успех. — Мы сотрудничаем на взаимовыгодных условиях. Ты помогаешь в огороде, я готовлю еду. Как встану на ноги, буду деньгами платить, — решила закинуть удочку на долгосрочное сотрудничество.

— А ты как вставать-то на ноги собралась? — Бруно уселся на стул и взял в руку последний оладушек. — У Громхильды, может, семена и есть, а у нас после пожара на складе и прошлогодней засухи хороших семян днем с огнем не сыщешь, — “обрадовал” меня Бруно. — Все хозяйюшки за семена сейчас душу дьяволу отдадут.

— Разберемся, — я вспомнила про отвоєованные мной в честном бою семена.

— Ну, давай, — пожал плечами мужичок. — Иди показывай, где грядки вскапывать.

Мы вернулись на огород, и я показала, где что копать, а сама задумалась. Не слишком ли все как-то гладко идет? И Марта тут как тут оказалась, не дала умереть голодной смертью, и Бруно нарисовался с провиантом и своим неумением готовить. И как он дожил до этого дня? И даже какой-то непонятный призрак рассказал и про мачеху, и про ее обещание, и про долги. А еще надо не забыть, что у меня полная сумка семян, а у них здесь, как назло, пожары и засухи. Вообще, складывается стойкое ощущение, что меня сюда прислали с какой-то определенной целью. И словно сложили все кусочки картины, которые благодаря мне теперь встали на свои места. Странно это все. Или, может, я зря философствую?

Я нашла веточки, которыми намечала грядки, чтобы они были ровненькие и симметричные. Земля очень сырая. И, видимо, не соврали, когда говорили, что местность болотистая. Похоже, река часто заливает эту часть огорода. Решила приподнять грядки досками и показала Бруно, что и как хочу сделать. Он сперва не понимал, зачем и для чего, но затем кивнул и пообещал завтра принести все необходимое и все сделать.

— А ты как жил-то все это время, если готовить не умеешь? — я решила, чтоб не мучиться от паранойи, просто разузнать все обо всех. И Марте допрос учиню, как только явится рогата шельма.

— Да как и все, — мужчине приятно мое внимание, и хоть пригрозила я ему сковородкой накануне, он все равно глазками-то стреляет. — Как мамка померла, я начал наниматься туда, где кроме платы еще и кормят. Иначе с голоду б загнулся. Два приятеля есть, они приносят. А с меня тогда уже бутылочка. Я, кстати, сам настоечки делаю. Не желаешь испробовать?

— Не желаю, — я строго посмотрела на соседа, и он прикинулся, что не понимает, чего это я на него зыркаю. — А что не женишься-то?

— Да не срослось как-то, — мужчина погрузнел. — Пока мать жива была, да я молод был, никто не хотел ко мне в дом идти. У мамки-то моей нрав был не сахар. Она невестку, если не по нраву пришлась бы, и коромыслом отходить могла бы.

— Да-а. Крутой нрав, — я не могла не согласиться с Бруно.

— Ну вот. А когда мамка богу душу отдала, так я начал на вдовушек заглядываться, — усмехнулся мужичок. — Даже вот Громхильда забегала ко мне, свои настоечки приносила, — рассказывал мне Бруно с небольшой ноткой ностальгии. — А потом как-то перестала забегать.

Я к ней, а она манатки собирает, говорит, за Оскальда замуж выхожу. Ну, за папашу твоего, — уточнил мне Бруно, словно я могла не понять, о каком Оскальде речь. — Говорит, он скоро того, уже гроб присматривает. Домишко его останется да девчонка, — разоткровенничался сосед.

— Так, может, ты и помог моего отца в могилу загнать? — я взялась за лопату, которую захватила с собой, когда мы пошли в огород. Так сказать, на всякий случай. Если вдруг Бруно снова в романтически-любовное русло клонить начнет. Сковороду ж не понесешь, а лопата — самое то на огороде.

— Да ты что! Побойся бога, Майка! — испугался Бруно.

— Еще раз меня Майкой назовешь, я из тебя безрукавку сделаю. А то, что останется, здесь же в огороде и прикопаю в качестве удобрения, понял? — я сурово посмотрела на мужичка. Пусть не думает, что бедная сиротка и обижать можно. Это прежняя Майя все терпела, а я не позволю из себя терпилу делать.

— Я все понял, — часто-часто закивал мужчина. — У нас с тобой чисто деловые отношения, — и снова закивал сосед.

— Вот и хорошо, что понял. А сейчас поздно уже, темно, так что давай по домам. До завтра.

На такой бодрой ноте мы и распрощались с Бруно. А я пошла пересматривать, какие семена у меня есть и на что я вообще могу рассчитывать. А заодно решила расставить вокруг дома охранку. Как чуяла, что она пригодится ночью.

Приглашаю всех в свой роман.

<https://litnet.com/shrt/Pz8j>

Аннотация к книге "Попаданка-травница на службе Его Величества "

Жила себе и горя не знала, как вдруг оказалась в другом мире. Теперь я — Марлен, ученица лекаря, пытающаяся вытащить из бедности аптекаря и его лавку. Но, оказывается, покой нам только снится, и по воле случая мне, недоучке-лекарю, "посчастливилось" оказаться на службе у Его Величества. Где мне придется доказать, что девушка может быть врачом. Но пока я доказываю, главное — не попасть под очарование местного красавчика, который считает, что мне здесь не место. Посмотрим, кто кого.

Глава 3.

Ночные гости и способы борьбы с ними.

Никогда у меня не было дара предвидения. Никогда. Но тому месту, что пониже спины, я периодически доверяю. И, видимо, не зря.

Расставив шумовые ловушки, я благополучно натаскала воды, согрела ее и кое-как помылась. Почему кое-как? Условия не позволили помыться основательно, но это лучше, чем быть грязной и потной. Уставшая, сытая и чистая я разлеглась на своей горе постели. Дала себе зарок, что как только разберусь с семенами и всем остальным, что касается предстоящей битвы за урожай, буду организовывать себе быт. Жить в таких условиях невозможно и может закончиться чем-нибудь критическим. Просто любой бродяга решит, что эта хибара нежилая, и заявится. А мне такие гости не нужны. Мне и алкаша Бруно хватает с его матримониальными планами и сальными взглядами.

Сперва я подумала, что это Марта вляпалась в одну из моих шумовых ловушек. Но когда вслед за шумом раздалась ругань, я поняла, что у меня гости. Незванные, неожиданные и явно не с добром.

Первая мысль была — натянуть платье, но потом голоса раздалились уже со стороны черного хода. То есть гости уже, можно считать, на пороге, то есть во дворе. Моя чудо-лопата осталась на улице. Поэтому осторожно выхожу на кухню, беру ту самую сковороду, что так впечатлила Бруно, и тихо-тихо крадусь к двери. Первый вошедший получает сковородой куда-то в область туловища. Решила по голове не бить, чтобы точно на смерть не прибить. Затем началось что-то невообразимое. Первый гость сложился от боли, а вот второй влетел в дверной проем, словно ему кто сзади напощал. А тут я со сковородой. Признаться, была не в полную силу. Так, слегка, но сковорода чугунная. И потому уже имела вес вне зависимости от приложенного мной усилия. Узнать нападавших я не успела, так как силуэты были замотаны в широкие плащи с глубокими капюшонами. После нанесенный мной побоев непрощенные гости сперва встали на карачки, а затем, поднявшись на ноги, рванули в разные стороны, предварительно столкнувшись в дверном проеме. Я выглянула во двор и увидела картину, которая повеселила меня от души и заодно реабилитировала Марту в моих глазах. Моя рогатая подружка села на хвост одному из гостей, но скорее это была гостья, судя по визгливому возгласу каждый раз, когда рога достигали зада убегающей. Я рассмеялась. Ну вот честно, не удержалась. Я хохотала до слез, наблюдая эту картину. Одна из убежавших, та, которой не придавала ускорение Марта, посмотрела на меня, перекрестилась и скрылась из виду. Какие набожные оказались у меня ночные гости. К гадалке не ходи, уверена, это были Громхильда и Зельда. Решили сделать гадость или проверить, на какой стадии находится процесс восстановления ее домишки.

Я дождалась, когда Марта вернется с видом победительницы и встанет передо мной, пока я присела на порог черного хода.

— Ну что, прогнала? — я уже отсмеялась и успокоилась. Коза подставляет мне свою рогатую голову и бок, а я с благодарностью ее глажу. Всякой твари, даже козе, приятна ласка и любовь.

— Это кто к тебе по ночам шастает? — коза повернулась другим боком. — И ладно бы мужик, а то так, не пойми кто.

— Я думаю, это Громхильда и Зельда явились пакостить. Но ты молодец. Я даже после такого на тебя не сержусь, — похвалила я парнокопытную защитницу.

— А за что на меня сердиться? — и Марта сделала уморительную мордочку, глядя невинными глазами.

— Ты сбежала, — напомнила я вчерашний косяк козы. — Оставила меня на растерзание твоего непутевого хозяина.

— А че это он непутевый? — оскорбилась козочка.

— Потому что он мне намекал на то, что хозяйшки у него нет, — многозначительно поиграла бровями, а коза развеселилась.

— Ну а что? — Марта прикинулась дурочкой. — Хозяйки у нас давно нет, в этом он прав. Но тебе лучше поискать кого-то поперспективнее.

— Я и искать не буду. А с твоим Бруно у нас деловые отношения, — я зевнула и поняла, что пора на боковую.

— Это какие? — коза склонила голову набок.

— Я ему готовлю обеды, а он мне помогает здесь все восстановить, — в двух словах объясняю Марте. — Я спать, а то устала, на ногах еле стою. Еще и эти ночные гости.

— Спи спокойно, а буду охранять, — рогатая подружка явно возомнила себя боевой козой.

Я ушла спать и вырубилась практически моментально, но сковороду положила рядом, так, чтобы чуть что сразу можно было за нее схватиться.

Трудовые будни.

Оставшаяся часть ночи прошла спокойно, то ли коза бдила и охраняла мой сон, то ли мои незваные гости решили больше не рисковать и остались дома зализывать раны. Так что мне даже удалось выспаться и утром быть бодрой и на позитиве. Просто только с позитивом и оптимизмом можно было приступить к реализации плана “Огород”. План был прост: Бруно поднимает грядки, я разбираюсь с семенами, что у меня в закромах, и верю в лучшее и удачу.

Кстати, сосед явился утром с куском сыра, корзинкой картошки и кочаном капусты. И радостно поприветствовал Марту, которая оказалась не в курсе, что у меня с утра будет гость.

— Ты где, шельма, шлялась все это время? — он уже хотел дать увесистый поджопник моей рогатой заступнице, когда увидел меня в дверях. Сразу и Марту отпустил, которую держал за рог, и мне залихватски улыбнулся.

— Козу не тронь! — я хмуро смотрела на мужчину, держа наперевес сковороду, которую окрестила оружием ближнего боя в деревенских условиях. - Она мне, может быть, жизнь ночью спасла.

— А что было? — мужичок глаза выпучил от удивления и с некоторым уважением покоился на козу.

— Да гости у меня ночные были, но Марта их быстро спровадила, — я с благодарностью посмотрела на козочку, которая вроде как приосанилась.

— Вот да, — слышу довольное поддакивание рогатой собеседницы. — Кстати, меня доить пора.

— Ничего себе и кто это был? — Бруно смотрел на меня не мигая, а мне было немного дико, что я слышу Марту, а мужчина — нет. И не буду же я при нем отвечать козе.

— Не знаю, — решила не высказываться о своих предположениях, так как доподлинно мне неизвестны личности посетивших нас ночных гостей. — Козу подоить бы не мешало, — намекнула я, а Бруно непонимающе уставился на Марту, словно от меня впервые услышал, что молочных коз вообще-то доить положено.

— А-а-а-а, я подою, — дошло до мужичка. — Держи, — и Бруно передал мне корзинку с продуктами. — И еще вот, — и он выудил из кармана два яйца. — Повಾದились там, у забора, нестись, — то ли похвастался, то ли пожаловался сосед.

Я забрала все припасы из рук мужчины и, подмигнув Марте, ушла в дом. Она же страдальчески закатила глаза. Бруно, как дояр, ее не особо-то устраивал. Но справедливости ради, он неплохо и довольно быстро справился со своими обязанностями и принес мне на кухню кувшин молока. Я соорудила омлет на двоих. Маловато, но лучше, чем ничего.

Начистила картошки и поставила вариться, и пока она булькала на печке, мы с Бруно позавтракали. Он болтал без умолку, рассказывая, что обещанных досок, естественно, не нашел. Но придумал, как из лозы и веточек можно сплести плетни, с помощью которых он и соорудит мне грядки. А еще, что после завтрака скосит траву вокруг дома и участка и поправит мне дверь, чтоб можно было запираться и не бояться ночных гостей. Только если я не сама их позвала. И при этих словах поиграл бровями. Но я молчала. Прикидывалась, что не понимаю, о чем он. И вообще — когда я ем, я глух и нем.

Закончив трапезничать, мы разошлись по трудовым объектам. Бруно ушел косить и приводить двор в порядок, поправить покосившийся забор, я же, оглядываясь, словно воришка, полезла в свою попаданческую сумку за пакетиком с семенами. Они сейчас оказались ценнейшим моим приданым от прошлой жизни.

Как кощей над золотом, так я сидела над разложенными по столу пакетиками с семенами и молилась богу жадности, который заставил меня грести практически все подряд в том магазине семян.

Я тщательно пересчитала все пакетики и часть их отложила в сторону. Это будет мой “НЗ” на всякий случай. Решила, что часть посею в грунт уже завтра. Сегодня надо будет узнать, чем они огороды удобряют, и сегодня же решить вопрос с удобрением. Часть семян я замочу и дождусь, пока прорастут, а из семян томатов надо попробовать вырастить рассаду. Хотя чем черт не шутит, может, и их попробовать посадить в грунт семенами, только выбрать из запасов скороспелые.

Проведя инвентаризацию, я удовлетворенно кивнула.

Часть семян, что и запланировала, я замочила в сырой тряпице и сунула их в местечко потеплее. Сама же вышла в огород проверять, как там движется дело.

Сказать, что я удивлена, — ничего не сказать. Бруно покосил траву во дворе и вокруг дома. И теперь хоть стало понятно, что здесь живут люди, а не бродяги забрались переночевать. Покосившийся забор поправил, и тот стоял уже значительно ровнее. А еще приколотил пару оторванных дощечек. Калитку так и вовсе практически всю сколотил заново. Или мужчина знает секрет сверхскорости, или я долго возилась на кухне с семенами и обедом. На обед, кстати, была отварная картошка и тушеная капуста. От прошлого раза остался кусочек сала, который и будет мясной частью обеда. Но самое поразительное было то, что сосед прикатил тачку навоза и, раскидав его по огороду, перекапывал его. Я всю жизнь в своем мире была нянькой мужику, который не знал, где дома стоит соль, лежит туалетная бумага и находятся трусы с носками. А сейчас с удивлением смотрела на то, что мужчина сам, без подсказки, уточнений и объяснений, сделал так много по двору. Сама же я это делала бы неделю, не меньше, и по итогу упустила бы время посадки семян.

— Ну как? — Бруно встал, опершись на лопату. — Заработал я обед, хозяйюшка?

— Да, — я кивнула. А мужик-то рукастый. Если б не пил, то и подженился бы на какой-нибудь вдовушке. А так даже самая бедная вдова сто раз подумает: сходить с таким или нет. А то все починит, порядок наведет, а потом это все и проплет. — Он, правда, не сильно богатый, — ну а что я могу сказать. Приготовила из того, что принес.

— Я от любого не окажусь, умаялся, — признается сосед, и я, если честно, верю. Хвалю мужчину и краем уха слышу смех Марты и ее комментарии о том, что Бруно старался специально меня впечатлить и, видимо, добился своего. Я лишь закатила глаза.

— Тебе бы дом поправить, если жить останешься, — мужчина уплетал за обе щеки и пюре, и тушеную капусту. — А лучше новый поставить. Я бы мог помочь, — и снова улыбка выдает Бруно с головой.

— Новый поставить — это, конечно, очень хорошо, но мне платить нечем, — я снова напомнила о своем бедственном положении. — Так что поправляй что есть, — и я окинула взглядом помещение кухни.

— Так по цене можно сговориться, — усмехается мужчина. — Что ж ты сразу про деньги да про деньги? Мужика можно накормить да согреть, — и на мою руку ложится большая мозолистая рука Бруно.

— Я согреть могу только крапивой или сковородой, — я, не мигая, смотрю в глаза мужчины, и он медленно убирает свою конечность с моей кисти. — Выбирай.

— Я, пожалуй, откажусь и пойду в огород. А ужинать меня в гости позвали, — сказал сосед и выскочил из кухни. Ну вот, я, по ходу, сегодня без ужина. Ну не греть же мне Бруно за ужин! Это уже ни в какие ворота не лезет. Ничего, перебуюсь. Будет у меня разгрузочный день, стройнее буду. Тут же возникла в голове мысль: “куда уж стройнее”? Но я отогнала ее прочь.

В кухню сунула голову Марта:

— А ты че ему такого сказала, что ему словно шлея под хвост попала? Рванул в огород, только пятки и сверкали.

— Да предложил мне дом отстроить, но чтоб я его согрела, — я хоть и храбрилась, но настроение было на нуле.

— А ты че? — посмеивается коза.

— А я предложила согреть его крапивой или сковородой. Но, как видишь, ему не понравилось, — я перемыла быстро посуду и убрала все по местам. Окинула взглядом припасы и удовлетворенно хмыкнула. Ну, картошки хватит завтра еще отварить. Так что живы будем, не помрем.

— Ну а он че? — Марта как та телефонная подружка, только и выпрашивала, кто что сказал.

— А он сказал, что ужинать пойдет в гости, — сдала с потрохами я Бруно.

— Знаю я его гостей, — заворчала рогатая подружка. — Собутельники его из города. Он как с ними свяжется, так в какую-нибудь передрыгу и вляпается. Одна история с воровством панталон жены мэра чего стоила.

— Что? — я была настолько ошарашена. А Марта давай рассказывать историю, которая, видимо, стала уже притчей:

— Эти трое забулдыг — Бруно, Карл и Марк — на спор стащили с веревки панталоны жены мэра, — Марта рассказывала и хихикала. И оттого, как смешно выглядело козье хихиканье, мне тоже стало смешно. — А потом все трое вырядились в эту кружевную красоту и разгуливали по площади.

— И что им за это было? — я не могла уже сдержать смех.

— Мэр оказался настроен не так благодушно и не оценил порыв трех друзей продемонстрировать всему городу дорогие батистовые панталоны своей супруги. И обвинил их в заговоре против Короны и представителей власти, — многозначительно хмыкнула Марта.

— Ого! — я, конечно, понимала, что за такое может последовать и наказание. Но чтобы обвинение в государственной измене?! Это уже за гранью здравого смысла.

— Да, приезжал чиновник из столицы разбираться. И с Бруно и Карла сняли обвинение, а вот Марка высекли на городской площади, так как выяснилось, что это именно он подстрекал остальных к воровству панталон.

— Жалко конечно, но впредь наука будет, — я, успокоенная тем, что все разрешилось, заулыбалась.

— Никто не спорит. Но вот эта бедовая троица нет-нет да собирается. И тогда жди беды, — покачала головой Марта. — Если что, я перейду окончательно жить к тебе, — поставила меня перед фактом собеседница.

Я кивнула в знак согласия. Как так вышло, не знаю, но вот коза за какие-то полчаса подняла мне настроение. И уже не кажется, что я барахтаюсь зря. Кажется, что в итоге мне все же удастся чего-то добиться.

Я взяла семена гороха, которых у меня, слава богу, был большой пакет, и вышла в город. Ну что ж, начнем посевную.

Рекомендую книгу

<https://litnet.com/shrt/Pzt3>

Аннотация к книге "Попаданка для жемчужного дракона "

На меня по ошибке указал древний амулет, и меня похитили. Теперь я в другом мире, где легенды оживают и становятся реальностью, а жемчужные драконы парят в небесах. Теперь я бесправная служанка во дворце императора, и здесь мне надо продержаться долгих пять лет, чтобы вернуться домой. Но, может, амулет не ошибся, и мое место здесь? А если это мой настоящий мир, то кто я в нем? Служанка или жемчужина для дракона?

Глава 4.

Ночные приключения Марты. И к чему они привели.

Я устала на огороде так, что просто завалилась спать без задних ног. Кое-как ополоснулась в нагретой в ведрах за день воде. Сейчас я стала поступать хитрее и просто утром набирала воду в два ведра и выставляла ее на самый солнцепек. К слову, одно ведро использовала, чтобы полить свои посадки. Холодной водой из колодца ее поливать нельзя, иначе я не дождусь ростков до осени.

И снова мне не дали поспать. Когда уже перевалило за полночь и снилось, что я в своей квартире попиваю кофе, сидя на балконе и глядя на спящих людей, раздался крик. Сперва я не поняла: что, откуда и почему. Но, стряхнув с себя сонливость, поняла, что крики раздаются с улицы, где-то со стороны дороги. Как городской житель, привыкший к шуму улиц, я бы не проснулась, если бы не одно но. Этим большим “но” была Марта. Именно ее душераздирающий вопль я и услышала. Что именно орала коза, мне разобрать не удалось, но причитала она так, словно ее на бойню тащили.

Я схватила свою сковороду и, как была в нижней рубашке, побежала на улицу, на звуки криков и возни. Выскочив на дорогу, я поняла, что на дороге, чуть поодаль от дома, дерутся трое мужчин. Сперва я грешным делом подумала, что это Бруно со своими “корешами” устроили разбор полетов, выясняя, чья очередь носить панталоны жены мэра. Но, приглядевшись, я поняла, что ошибаюсь. Марта то и дело вклинивалась в самое месиво, внося смуту, и не понятно: мешала она больше или помогала. При этом она орала что-то на могучем матерном языке, что у меня уши в трубочку сворачивались. Видимо, она так подбадривала себя, чтоб не трусить. Вопрос только: какого лешего она вообще поперлась в драку? Неужто мужики без нее не разобрались бы?

Как я поняла, двое мужчин пытались поколотить третьего. Я еще не решила, на чью сторону встать, и просто рванула, как коза, в гущу событий со сковородой наперевес. Держа ее так, чтоб, если что, она была и щитом, и оружием. Я хотела оттащить козу от дерущихся, но, видимо, мое появление внесло смуту в ряды дерущихся. Двое мужчин испуганно рванули в разные стороны, при этом коза погнала того, что покрупнее, то и дело поддавая ему под зад. Я же осталась на поле боя со сковородой и сама была в шоке от себя и происходящего вокруг. Резко обернулась, чтобы посмотреть, что делает оставшийся мужчина, но, оказывается, ему приспичило в этот момент поднять свою шляпу. И я с характерным звуком “бамс!” стукнула его чугунным оружием ближнего боя как раз по непокрытой голове. Мужчина странно улыбнулся мне и медленно начал заваливаться набок, пока не упал окончательно, по-прежнему улыбаясь блаженной улыбочкой.

— Ты че натворила-то? — я вместе с козой и подошедшей к нам лошадью склонилась над мужчиной. Марта посмотрела вопросительно на меня, а я даже ничего не придумала, что сказать в свое оправдание.

— Слушай, ты так орала, я думала, тебя режут, — все же не от безделья посреди ночи в одной сорочке и со сковородой выперлась на большую дорогу.

— Это был не ор, а крик победительницы, чтобы сломить дух противника! — парирует коза, и даже лошадь недоуменно на нас посмотрела.

— Слушай, победительница, а что здесь вообще произошло? — я огляделась по сторонам. Неподалеку на обочине дороги лежали какие-то мешки, на лошади были седельные сумки. А одежда мужчины была вся в пыли и производила впечатление, что он давно уже в дороге.

— Я прогуливалась, — начала коза свое повествование, и лошадь путешественника презрительно заржала. Я с подозрением на нее посмотрела, но поняла, что это не более чем совпадение. Просто после болтливой козы-попаданки я не удивлюсь, что и лошадь может быть

говорящей. — Ну так вот, — коза зыркнула на лошадь таким взглядом, что та попятилась в сторону, — я гуляла, так как ночка лунная и ночью хорошо видать одну травку. Она очень вкусная, особенно как выпадет роса, — Марта ушла в рассказ про траву, на которую охотилась и чем она ей так нравится. — Я отвлеклась, — вдруг спохватилась рогатая подружка, пока я все это время пыталась привести в чувство оглушенного моей чудо-сковородой мужчину. — А тут на меня налетели два мужика каких-то и давай тащить куда-то. А я давай сопротивляться и драться. В общем, не струсил, — и снова лошадь заржала, а коза медленно повернулась к кобылке. — Не перебивай, сама-то ты в стороне стояла, а могла бы и лягнуть кого-нибудь, — лошадь, естественно, не ответила, но заржала. А мне уже смешно становится от этого театра абсурда.

— Ты рассказывай, а не с лошады ругайся, — делаю замечание я козе.

— Я не ругаюсь, — бурчит коза и зло смотрит на лошадь, словно ждет, что та снова презрительно заржет или фыркнет. — В общем, пока я дралась практически как львица с двумя нападавшими, подъехал вот этот, — и коза мотнула головой в сторону лежащего без чувств мужчины. — Они заспорили, потому что он требовал отпустить меня, так как явно я не их собственность и они украли меня. А я всем своим видом пыталась показать, что он прав, в отличие от некоторых трусливых, ржущих ни к месту лошадей, — и коза так презрительно посмотрела на лошадь, что мои брови от удивления поползли куда-то на лоб. — В общем, мы сражались, но тут подросла ты. А дальше ты уже знаешь, — и Марта снова кивнула на пострадавшего. — Мой спаситель повержен.

— Понятно, — мужчина так и не пришел в себя, но с ним определенно надо что-то делать.

— Давай его хоть во двор оттащим, а там водой польем, может, в себя придет, — предлагает коза, а я киваю в знак согласия.

Мы с горем пополам оттащили мужчину к домику под осуждающий взгляд его коня. Я бы, наверно, тоже была недовольна, если бы была конем и моего хозяина волокли бы по улице, как мешок с картошкой. Коня мы тоже завели за ограду, и я даже дала ему воды. Тот попил и шумно фыркнул, орошая брызгами всех вокруг.

— Никаких манер. Хотя о чем это я. Это же конь! — и Марта закатила глаза, а я осуждающе на нее посмотрела. У нас тут проблема назрела, довольно крупная, а она все меряется сомнением с лошады. Нашла время.

Я обрызгала мужчину водой, но это не дало результата. Затем набрала в ладошки воды и плеснула на лицо. Но и это не помогло.

— Да что ты с ним миндальничаешь, вылей все ведро! — советует коза.

— Слушай, мне его в чувство надо привести, а не добить, — я немного начинаю паниковать.

— Ну, я вариантов накидываю, — коза вздохнула.

— Вариантов, как встрять еще сильнее? — я уже начинаю раздражаться. Да что ж я за человек-то такой невезучий?! Нахожу неприятности практически на ровном месте! Уверена, вот он сейчас придет в себя и мне наступит конец. Меня привлекут к ответственности за членовредительство или за нападение, и остаток дней, что мне суждено провести в этом мире, я просижу в темнице. А то и вовсе казнят.

Черпаю обеими ладонями воду и выплескиваю на лицо мужчины. И так три раза, пока он резко не начинает фыркать, хватать ртом воздух и растерянно моргать. Слава всем богам, очухался.

— Где я? — мужчина садится, и я присаживаюсь рядом с ним, заглядывая в лицо. Так хотя бы пойму, как он настроен. Агрессивно или нет. — Кто вы? — растерянный взгляд фокусируется на мне.

— Меня зовут Майя, на вас напали около моего дома. Но мы смогли вам помочь, — я постаралась максимально пропустить момент того, что мужчина потерял сознание от удара

сковородой по голове. Той сковородой, что лежала рядом с ведром, из которого я брала воду, чтобы привести мужчину в чувство.

– Я ничего не помню, – отвечает путник, и я немного облегченно вздыхаю. – Даже имя свое вспомнить не могу, – мужчина трет руками лицо. А вот теперь становится страшно. У него что, амнезия?

– Может, у вас в вещах есть какие-то документы? – мой мозг лихорадочно пытается сообразить, что делать, но ничего более рационального не приходит на ум. Я словно попала в бразильский сериал, где злая мачеха выгнала падчерицу из дома, а главный герой потерял память. Ему б еще имя какое-нибудь соответствующее, типа “Хулио” или “Кончиты”. Хотя Кончита в данном фарсе – это я.

– Может, и есть. Я не знаю, – растерянно говорит мужчина.

– Так, несите все на кухню. Коня привязывайте к тому шесту, – команду я мужчине, а сама только сейчас спохватилась, что я в одной сорочке. Ухожу в дом, а сама киваю Марте, чтоб присмотрела за неожиданным гостем. Натягиваю платье и иду на кухню. Мужчина снял с коня свои сумки и занес их на кухню, сложил все в углу. Я зажгла огонь, и в помещение сразу стало не так холодно и неуютно.

– Вы одна живете? – мужчина стоял в дверях и осматривался.

– А что? – я с подозрением смотрела на гостя.

– Ветхий дом, – объяснил свой вопрос мужчина. – Извините, я не хотел вас обидеть, – видимо, что-то отразилось у меня на лице такое, что гость подумал, что обидел меня своим замечанием.

– Да, я живу одна, – и передвинула к себе поближе сковороду на случай, если мужчина задумал что-то плохое. – Мне нечем вас угостить, – а вот сейчас стало неловко. – С продуктами туго, – говорю, а мужчина в это время полез в одну из своих сумок.

– Видимо, это я могу вас угостить, – и на стол ложатся свертки с хлебом, вяленым мясом, сыром. Даже большой мясной пирог, завернутый в белое полотенце, лег на стол. – А здесь, я так понимаю, травы для отвара.

Я взяла что-то вроде кисета для табака, в котором были ароматные травы, о которых говорил мужчина. Я унюхала ромашку, липу, мяту. Смело сыпанула травы в ковшик с водой и поставила его на огонь.

Вода закипела быстро, и по кухне разлился невероятно приятный аромат. А я села на стул, смотря, как мужчина роется в своих вещах. Он нашел сумку с документами и письмами и сел за стол их изучать. А я пока накрывала на стол, нарезав вяленое мясо, сыр и хлеб. Марта же с любопытством заглядывала в окошко и в итоге, не выдержав, завалилась на кухню и улеглась у входа. Мужчина лишь удивленно посмотрел на козу, но никак не прокомментировал это явление рабы Божьей Марты.

Рекомендую книгу

<https://litnet.com/shrt/Pz7G>

Аннотация к книге "Помощница под прикрытием для ректора дракона "

Мне поступило предложение, от которого я не смогла отказаться. А всё потому, что жизнь раскорячила по полной. На меня повесили неподъемный долг и дали сжатые сроки, чтобы его погасить. Казалось бы, что сложного устроиться секретарем в магическую Академию, и работать там под прикрытием? Я вот тоже так думала, но как же ошибалась... Здесь пропадают студенты и творится непонятная чертовщина, которую вижу только я. А еще этот несносный ректор так и норовит мне помешать выполнить задание.

♥#Немного сумасшедший, но очень обаятельный дракон

♥#Неунывающая героиня

♥#Харизматичные второстепенные персонажи

♥#Юмор, забавные ситуации

♥#Любовь, интриги, тайны прошлого

♥#Скучно не будет!

Вооружаемся хорошим настроением и погружаемся в историю! Буду очень рада вашим звездам, репостам и поддержке! Не забывайте добавлять книгу в библиотеку.

Глава 5.

Постоялец

Соорудила бутерброды и поставила перед мужчиной, пока он читал свои же документы. Он откладывал одно письмо за другим, а я с беспокойством смотрела на него и помалкивала. Съела бутерброд, выпила отвар и сверлю взглядом мужчину.

— Ну как? Вспомнили? — я с надеждой во взгляде смотрю на мужчину напротив меня.

— Ну, вспомнить не вспомнил, но хотя бы узнал, что меня зовут Браян Стеринг и я здесь по одному щекотливому поручению, — мой гость отложил письма и принялся за еду. Мужчина улыбнулся мне, и я тоже натянуто ответила на улыбку. И что мне с ним делать, с этим Браяном Стерингом?

— А я могу у вас остаться на ночь? — вопрос мужчины поставил меня в тупик.

— У меня немного не в том состоянии жилище, чтобы постояльцев принимать, — я развела руками, пытаясь показать, что дом не в самом лучшем своем состоянии.

— Это не беда, я не привередлив, — настаивает мужчина. — Дело в том, что мне поручено щекотливое поручение, о котором я не могу распространяться. А ваш дом на некотором удалении от городка, и я смог бы его выполнить, не привлекая к себе излишнего внимания. Вы не переживайте, я заплачу и помогать буду по хозяйству. И вообще, мужчина в доме — к богатству и удаче, — Браян улыбается в попытке меня очаровать, а я скептически окинула его взглядом. Был тут уже один такой помощничек. Бухать с друзьями скрылся, когда ему четко указали на невозможность других каких-то отношений, кроме как деловых. Потому и с этим мужчиной я решила сразу оговорить кое-какие моменты:

— Хорошо, живите здесь. Но я сразу предупреждаю: условий для проживания нет. Я сама переехала в этот дом не так давно и пытаюсь выжить, — говорю, а мужчина кивает и по-прежнему улыбается. Чего уж греха таить, мужик хорош. И улыбочка эта заставляет что-то вздрогнуть в груди. И волосы хочется пригладить, и прядку за ушко поправить, чтоб не выглядеть косматой ночной ведьмой. — Но я уточню один момент, что кроме как трудовых, отношений между нами никаких не может быть. Я девушка серьезная и на ерунду размениваться не намерена.

— Конечно, само собой, я понял все. На вашу девичью честь посягать не намереваюсь, — отвечает мужчина.

А мне даже стало немного обидно оттого, как он сказал про мою девичью честь. Словно она не достойна того, чтобы на нее посягали. Иррациональное ощущение, но вот оно возникло, и настроение испортилось.

— Хорошо, тогда доедайте, допивайте, а я пойду попробую организовать вам спальное место, — я вышла из комнаты и растерянно замерла. И где мне его размещать? Единственное, что пришло на ум, — это просто отдать ему свое спальное место, а себе организовать лежанку на кухне. Прибрала в комнатухе, где спала, забрала свои вещи и вернулась на кухню.

— Я вам в своей комнате постелила, а сама на кухне останусь ночевать, а завтра уже разберемся, — указала рукой, куда идти. Все это время Марта, словно шпион, зыркала глазами и следила за каждым моим действием. И не только моим.

— Мне немного неудобно, что я вас выселил из вашей комнаты, — мужчина слегка смущен.

— Не переживайте, я не пропаду. А вам не мешал бы отдых после такой ночи и нападения воришек, — я снова промолчала о том, что его травма — это моих рук дело, вернее моей сковородки.

— Спасибо, вы очень выручите меня, — мужчина окинул взглядом комнату и ничем не выдал того, что жилище убогое или ему не подходит. — Сейчас вещи перенесу, — отзывается он.

Я осталась в коридоре, а мужчина сходил на кухню за своими сумками.

— Я оставил сумку с продуктами на кухне, полагаю, первое время они нас выручат, — отозвался Браян, а я кивнула в ответ.

Пожелала мужчине доброй ночи и вышла на кухню. Там Марта сразу же подошла ко мне и заглянула в глаза.

— Что, свою спальню отдала? — она словно ехидничала и усмехалась.

— А у меня выбор есть? — я нахмурилась и смотрю недовольно на козу.

— Постелила бы ему матрас здесь, на кухне. Но нет же, ты сама будешь ютиться на подстилке, а ему вполне сносную кровать с периной отдала, — продолжает констатировать очевидное рогатая подружайка.

— Это на что это ты намекаешь? — я прищурилась.

— Да все просто, — коза усмехнулась победной улыбкой. — Понравился тебе наш гость, вот что!

— Глупости не говори! — а у самой кровь приливает к щекам, и я понимаю, что козато права. Он мне действительно понравился. Я первый раз с момента, как попала в этот мир и в это тело, почувствовала себя молодой. Когда кровь кипит в жилах и гормоны подталкивают сделать глупость. Я пытаюсь мозгом объяснить свое поведение, но сколько бы я ни говорила, что мною руководило все что угодно, но не симпатия, это будет ложью. Марта, черт ее возьми, права.

— Ага, глупости, — хихикнула коза. — А то я не видела, как ты глазками-то стреляла.

— Хватит, — я недовольно смотрю на козочку. — Что бы ни привело его в мой дом, мне не стоит сильно губу раскатывать, потому что он выполнит свое поручение и уедет на все четыре стороны.

— Кстати, насчет его такого щекотливого поручения, — коза многозначительно закатила глаза.

— Ты что-то знаешь? — я прищурилась и подозрительно посмотрела на парнокопытную.

— Не, еще нет, просто потому, что читать не умею. Но я надеюсь, все станет яснее, когда ты прочтешь это, — и коза проходит походочкой от бедра по кухне, вытаскивает из-за веника какую-то бумагу и, зажав ее зубами, дефилирует обратно.

— Что это? — к моим ногам падает конверт с коричневой сургучной печатью. Я поднимаю конверт и кручу его в руках. Печать сорвана, и я достаю сложенный вчетверо лист бумаги с королевским тиснением на бумаге. Письмо от короля? У меня даже руки задрожали от ужаса, и я бросила испуганный взгляд на дверь. Не обнаружил ли наш гость пропажу и не вернулся ли на поиски?

Марта — клептоманка

— Чего замерла? Читай! — подгоняет меня коза, а я шикаю на нее.

— Тише ты! Браяна разбудишь, если он уже уснул, — шепчу я Марте.

— Не беда, ты его снова сковородой вырубешь, — усмехается рогатая клептоманка.

— Замолчи, слышишь! — я зашипела на козу. — Вслух больше чтоб такого не говорила никогда, поняла? — я грожу козе пальцем, а сама все кошусь на дверь. Вдруг мужчина зайдет? Вот будет картина, конечно, маслом, если он увидит, как я с козой ругаюсь, еще и угрожаю ей. Он сбежит от меня, роняя тапки, думая, что я сбрендила.

— Ну, вообще-то кроме тебя меня никто не слышит, — заметила коза и многозначительно посмотрела на мой выставленный палец и на письмо, которое я все не решалась прочесть. — Ты читать-то будешь или так и будешь тыкать в меня пальцами? От кого письмо-то?

— На нем королевские вензеля, — я показала козе тисненый герб на бумаге. Я быстро пробежала глазами письмо и уставилась на Марту.

— Ну что там? Что там? — коза не могла усидеть на месте и просто пританцовывала от нетерпения.

— Он королевский шпион, — произношу шепотом, а коза аж взвизгнула от услышанного.

— Ух ты, круто! — верещит радостная коза, а вот я не разделяю ее веселья и энтузиазма.

— И за кем он будет шпионить?

— За нами, — ворчу недовольно.

— Там так и написано? — на морде Марты отразилось недоверие.

— Не совсем, — я выдохнула и начала рассказ. — Король просит приехать сюда, в долину, и разобраться, что происходит с урожаем. Долина не выполняет план по овощным и фруктовым поставкам. Но мэр отвечает, что просто неурожай уже третий или четвертый год, и они сами еле сводят концы с концами. Но король подозревает, что здесь замешана какая-то магия. И не исключает, что в долине поселилась ведьма.

— А мы-то здесь при чем? — коза не понимала моего страха.

— Ты же понимаешь, что я видела призрака и говорить я могу с тобой. И вообще, я из другого мира. Как тебе кандидатура на должность штатной ведьмы, которую можно обвинить во всем? — я вопросительно выгнула бровь, глядя на козу, а та задумалась.

— Да-а-а-а, ситуация, — задумчиво тянет Марта. — Но ты же не ведьма.

— А кто будет в этом разбираться? — я сразу вспомнила, как в средневековье была охота на ведьм. Уверена, что топили и сжигали на кострах там явно не ведьм, а женщин и девушек, которых просто оговорили. Вот и меня запросто могут оговорить. Та же мачеха, которая скажет, что в меня вселились демоны, и потому я стала неуправляемой или еще что-то. Не зря же она являлась ко мне ночью вместе с дочуркой своей.

— И что ты будешь делать? Выгонишь его? — коза, видимо, прочувствовала весь масштаб беды, что пришла в наш дом.

— Нет конечно! — я удивленно посмотрела на Марту. — Там в письме король напоминает про какую-то личную просьбу. Так что охота на ведьм — это еще не все. Как говорится, друзей нужно держать близко, а врагов еще ближе. Так что сделаем все, чтобы наш гость остался у нас и был всем доволен. И даже и в мыслях не мог допустить, что я могу оказаться ведьмой.

— Ты права, — поддержала меня Марта. — И что делать будем?

— Спать, — я посмотрела на козу. — Утро вечера мудренее.

Рекомендую книгу

<https://litnet.com/shrt/Pzgy>

Хелен Гу

Аннотация к книге "Проданная дочь. Кухарка обреченного дракона "

Я только вошла во взрослую жизнь, готовясь стать поваром кондитером, но одна нелепая встреча перевернула все и вот я уже кухарка в другом мире у дракона, да не у обычного, а у проклятого. Который одним своим видом наводит страх и ужас на всю округу. Только он знает, как мне вернуться назад, а значит придется и пирогами кормить и проклятие снимать, главное чтобы он не обманул и показал мне путь домой. А мне главное не передумать возвращаться.

Глава 6.

Прелести сожительства со шпионом.

Утро началось раньше, чем я планировала. После ночного приключения мне хотелось поспать чуть подольше и не вставать с петухами. Но петухи решили иначе. Бруно, шаставший у меня по двору, разогнал курочек и петуха. И те решили скрыться у меня на кухне. А спать, когда по деревянному полу ходят две курочки и петух, цокая коготками по полу, невероятно сложно. Поэтому я встала, умылась, оделась и вышла во двор. Бруно распевал песню, обняв за шею лошадь моего ночного гостя.

— Доброе утро, хозяйюшка, — пьяненький сосед хитро прищурился. — А я смотрю, ты шустрая бабенка-то, — и мужчина припал к бутылке, жадно поглощая содержимое.

— Бруно, иди проспись! — я сердито смотрю на соседа и чувствую, что Марта встала позади меня. Видимо, боится, что пьяный хозяин заберет ее домой.

— Меня, значит, послала, сковородой грозила. А этого, на коне, приютила и обогрела, — и сосед кивнул на меня. А я поняла, что у меня за спиной не коза, а Браян, который вышел из-за меня и подбоченился.

— Мужик, шел бы ты к себе по-хорошему, — проговорил Браян, а я, словно в подтверждение его слов, кивнула.

— Что он, выходит, достойнее меня, потому что у него лошадь, а у меня коза? — обиженно проговорил сосед и плюхнулся на зад у колодца. А затем и вовсе начал клониться набок и завалился на траву. Минута и над двором раздался громкий храп спящего Бруно.

— Это вообще кто? — Браян повернулся ко мне и вопросительно посмотрел. — Он эту козу имел в виду?

Я шарахнулась в сторону, потому что не слышала ни подкравшейся Марты, ни петуха с курочками, которые прятались под ее животом, используя ее как живой щит.

— Марта, разве можно так пугать! — не сдержалась и произнесла вслух от испуга.

— А разве можно разговаривать со мной при чужих? — поинтересовалась козочка, и я чувствую, что к щекам приливает кровь. Точно! Как же я опростоволосилась так сразу. И дня он не прожил в моем доме, а я, считай, уже выдала себя.

— Если б я доподлинно не знал того, что люди с животными говорить не могут, я бы подумал, что коза вам ответила, — произнес мужчина, усмехнувшись, а я облегченно выдохнула.

— Я просто живу одна, вот с курами да козой и разговариваю, — улыбаюсь натянуто. — А это сосед, от которого эти самые куры да коза и перекочевали.

— Видать, не сладко им там было, — улыбнулся мне мужчина. И что он мне улыбается все время? Меня это нервирует и смущает.

— Что нам с ним делать? — я кивнула на Бруно, что обнимал бутылку и сладко спал, привалившись спиной к колодцу.

— Думаю, ничего, — мой постоялец скептически посмотрел на спящего пьяницу. — Максимум, что в наших силах, — это перенести его в дом, чтобы он не простыл и не заболел.

— Да, вы правы, — киваю и иду в сторону спящего Бруно, но мужчина покачал головой, и я остановилась.

— Я думаю, что справлюсь сам. Вы только скажите, куда его положить, — и мужчина закинул соседа на плечо, а я показала подстилку, которую быстро соорудила из сухой травы. Браян опустил мужчину на ворох мягкой травы и отряхнулся.

— Я сегодня, как проснулся, вспомнил все, что привело меня в ваши места, — произнес мужчина, присаживаясь за стол на кухне, а я так и замерла со сковородой в руке, которую взяла, чтобы приготовить завтрак. А ведь все так хорошо начиналось. — Только вот не помню,

как на меня напали эти грабители и как у вас во дворе оказался. А остальное все вспомнил, — добавил Браян, а я облегченно выдохнула.

— Я рада, что ваша память восстановилась, — вежливо реагирую на его реплику. — И что вы теперь будете делать?

— Ничего не изменилось, — успокоил меня мужчина. — Я по-прежнему ваш постоялец, но сегодня мне нужно навеститься в город, заодно и пополнить ваши припасы, так как я понимаю: на меня они рассчитаны не были.

— Хорошо, — я задумчиво окидываю взглядом мужчину. Почему-то у меня сложилось впечатление, что он упорно что-то недоговаривает. Если он все вспомнил, и поручение щекотливое, и он не хочет привлекать к своей персоне внимания, то зачем тогда сейчас собрался ехать в городок? Нет, здесь определенно что-то не так. Но я не могу понять, что именно. Что-то в моих умозаключениях не сходилось, и я не могла нащупать ответ.

Я показала мужчине, где он может привести себя в порядок. А сама вышла во двор за яйцами. Это было единственное, чем я могла накормить мужчину с утра. Вернувшись на кухню, я приготовила омлет, немного поджарила хлеб и, тонко нарезав сыр, уложила его поверх горячего хлеба, отчего он расплавился. Нарезала мясо, что мужчина так щедро пожертвовал в фонд голодающих сироток, то есть меня, и мы сели завтракать. Мужчина что-то упорно обдумывал, а затем словно принял какое-то решение, встряхнулся:

— Вы говорите, что живете одна. А где ваши родители? — поинтересовался Браян, а я словно ждала этого вопроса. Меня просто прорвало, и я вывалила как на духу все про свою тяжелую и голодную жизнь. Все, что помнила и, естественно, не посвящая мужчину в секрет своего попаданства. Он слушал, не перебивал и помалкивал. Я закончила рассказ и облегченно выдохнула. Выговорила.

— Ну и дурында ты, Майка! — слышу голос Марты от входной двери. — А мне еще что-то говорила, чтобы я язык за зубами держала.

— У вашей козы очень выразительный взгляд, — говорит мужчина.

— Да, очень, — я недовольно поджала губы и строго посмотрела на козу.

Дудник.

Мужчина поел, запряг своего коня и укатил. Я немного облегченно выдохнула. Все же я ощущала некое напряжение в его присутствии. Отвыкла я от мужчины в доме, так сказать.

Занялась хозяйством и первым делом сбегала в огород и посмотрела, как там поживают мои грядки. С грядками все хорошо, а вот с моими посевами не очень. Эх, не хватает мне современных технологий.

Стою и задумчиво постукиваю пальцем по подбородку. И потому не сразу слышу покашливание за спиной.

— Ты долго тут грядки свои гипнотизировать будешь? — слышу голос Марты за спиной и чуть ли не подпрыгиваю от испуга. Она же во дворе оставалась. Когда успела явиться? — Я тут стою, кашляю, кашляю, а ты не реагируешь, — жалуется коза на мое поведение.

— Я думаю, как организовать капельный полив без применения пластиковых бутылок, шлангов и труб с кранами, — я развернулась и пошла к дальней части огорода, где росли лопухи с исполинскими листьями. Они были такого размера, что ребенок лет пяти-шести мог спрятаться или использовать как зонтик.

— И что придумала? — Марта с подозрением смотрит на то, как я ломаю стебли лопухов. — Если что, то я лопухи не очень-то люблю. Они горьковатые.

— Нет, не для тебя. Хочу грядки полить и лопухами прикрыть, чтобы земля не высыхала, — объясняю свои действия. Вдруг мне попадает на глаза знакомое растение. В детстве в деревне мы из него делали трубочки-плевалки, да и много где использовали в детских играх. Как же оно называется? Я напряглась, вспоминая. Дудник! Точно. Из подсохших прошлогодних стеблей мы делали дудочки. Я радостно заулыбалась. В голове родилась невероятная идея,

которую я решила реализовать с помощью этого самого растения. Можно сказать, сама судьба мне подкидывает выход из сложной ситуации. И мне остается только воспользоваться ее подсказками.

— Ты что заметалась, словно клад увидела, да не знаешь, в чем его унести? — Марта явно не понимала мое радостного состояния.

— Сейчас увидишь! — я метнулась в дом, схватила свой перочинный нож и, вернувшись, начала срезать стебли. Я решала и прошлогодние, сухие, которые надо было практически пилить, и свежие, которые резались легче, но все равно довольно туго.

— Ты с ума сошла? — Марта даже голову набок наклонила, глядя за моими действиями.

— Нет, не мешай, — я отмахнулась от назойливой козы. — Потом увидишь.

— Ага, как тебя в богадельню увезут, тогда и увижу, — ворчит рогатая, а я на минуту замерла, не понимая значение ее фразы. Лишь потом дошло, что богадельней называли или больницы, или психушки.

— Не увезут, — я усмехнулась. — Не переживай. Сейчас просто не мешай.

Коза действительно отошла в сторону, а я, полная энтузиазма, устроила сенокос дуднику. За несколько раз мне удалось перенести все растения к грядкам, и пошел процесс инженерной мысли. Я сбегала в дом за бечевкой, которой у меня был еще довольно приличный моток, и начала изобретать. В центр грядки я поставила длинную деревянную поилку-корытце, что нашла в сарае. Там их было штук пять. Видимо, у мачехи в былые времена было много птицы. Так как они были довольно разохшиеся, то я сразу же налила в одну воды, чтобы она размокла постепенно и не так сильно теряла воду. Стебли дудника я очистила от листьев и проверила, чтобы они внутри были полыми. Поилка потихоньку разбухала, и я стала думать, как мне приделать к ней стебли дудника. Пришлось делать отверстия около дна и просовывать в них стебли растения. Используя их как трубки. С трудом, но у меня это получилось. Естественно, пришлось вылить воду, так как поняла, что поспешила. Разбухшая древесина сложнее поддавалась, но ничего, на будущее буду умнее. Вырезав восемь отверстий, я просунула в каждую дырочку стебель растения и разложила их так, чтобы они, словно лучики, расходились в разные стороны от корыта-поилки. Наполнила емкость водой и подождала. Вода по капелькам, медленно, но упорно стекала по полым стеблям растения и капала как раз в центр лунки, где у меня были семена. Чтобы вода не испарялась, а земля не высыхала, я всю эту конструкцию прикрыла листьями лопуха. Закончив с одной грядкой, я приступила к следующей. Ковырять дырки в сухой поилке было значительно легче, и потому к вечеру, когда солнце начало клониться к закату, у меня были готовые конструкции ко всем грядкам.

К этому времени проспался Бруно и выполз из дома. Он молча припал к воде в ведре, что я только-только подняла из колодца.

— Майя, ты это, — мужчинадохнул в мою сторону перегаром. — Извини меня, если я чего не того наговорил.

— А ты не помнишь? — я хитро прищурилась.

— Нет, — покачал головой мужчина.

Именно в этот момент я услышала странный шум, доносящийся с дороги у дома. Мы вместе с Бруно пошли посмотреть, что же там происходит. И я удивленно замерла, глядя на груженные телеги и мужчин, которые их разгружали.

— Это что такое? — я подошла к тому мужчине, что мне показался руководителем этой всей вакханалии. Он единственный не разгружал, а просто руководил работой, размахивая руками, подгоняя не слишком шустрых работников.

— О, хозяйшка! — обрадовался мужчина. — Принимай стройматериалы.

— Какие еще стройматериалы? — я растерялась. — Я ничего не покупала. Вы, наверное, ошиблись.

— Он покупал, и мужчина кивнул куда-то назад. Я огляделась и увидела моего постоянного, который ехал вровень с последней телегой. Он о чем-то говаривал с возницей, и они рассмеялись.

Большая стройка.

Я нахмурилась и сама не поняла как, но руки уперлись в бока, придавая моему виду, как я думала, грозный вид. Мужчина, увидев мою фигур, перестал улыбаться и, прищипывая коня, подъехал ко мне.

— Это что такое? — я кивнула на горы досок, камня и еще бог его знает чего, что сгружали мужчины. Параллельно они начали устанавливать что-то вроде палаточного городка и организовывать полевую кухню, где уже горел огонь. — Вы что себе позволяете?

— Мы не могли бы отойти в сторонку, чтобы поговорить? — мужчину не впечатлила моя строгость. Он даже улыбнулся, словно его позабавила моя попытка “наезда”.

— Могли бы, — огрызнулась и пошла за ним. Он к этому моменту уже спешил. И, ведя коня под уздцы, отвел меня довольно далеко. — Слушаю вас, — продолжаю строго смотреть на господина Стеринга.

— Первое, это перестаньте хмуриться, вам это совершенно не идет, — сделал замечание мужчина. Не знаю, какого эффекта он хотел добиться, произнес эту фразу, но я начала злиться еще сильнее.

— Позвольте мне самой разобраться, что да как! — я недовольно поджала губы.

— Выслушайте меня и не воспринимайте мои слова в штыки, — попросил уже более миролюбиво Браян.

— Попробую, — я сложила руки под грудь. Меня больше всего покорило в этой ситуации это самоуправство мужчины. Предупреди или спроси моего разрешения, я бы сейчас не злилась, а с благодарностью приняла бы помощь. Но нет же. Он решил все сам, почему-то подумав, что, переночевав одну ночь в моем доме, он может распоряжаться в нем.

— Вы не думайте, что я почувствовал себя в вашем доме хозяином, просто понимаю, в каком вы оказались положении, — начал говорить мужчина так, словно мысли мои прочитал. Я удивленно приподняла брови, глядя на него. — Я хотел всего лишь выразить вам свою благодарность.

— Но вы же могли сперва у меня поинтересоваться моими планами? — я решила не замалчивать свое недовольство.

— Мог бы. Но дело в том, что эта бригада рабочих собиралась уже покинуть Эрлинбург, и потому я не стал терять даром время. Они поправят ваш домик буквально за пару дней, — словно уговаривает меня Браян.

— Но мне нечем им платить, — во избежание разного рода недопониманий я решила оговорить, кто оплачивает весь этот строительный банкет.

— Не беспокойтесь об оплате, я все уладил, — улыбается мужчина, а у меня снова ёкает что-то внутри. Ох уж эти гормоны, будь они неладные. Тяжело быть взрослой здравомыслящей женщиной в теле молодой девушки, которая и влюблена-то ни разу не была. Я уставилась на красивые мужские губы. “И не целовалась ни разу”, — промелькнула мысль, а я тряхнула головой.

— Ладно, хорошо. Они поправят домик снаружи, но он ничем не изменится внутри, — я как бы не намекаю, я прямо говорю.

— О нет, они и внутри организуют ремонт. Не переживай, — рассмеялся мужчина.

— Проще его снести и заново построить, — я покачала головой.

— Я очень рад, что вы сами это предложили, — вдруг обрадовался Браян, а я удивленно вытаращила глаза. — Так и сделаем! Я сейчас дам распоряжение строителям.

Мужчина ободряюще пожал мне руку, так как у меня от такой новости отключился дар речи. Этакая его деятельная активность меня начала пугать. Я же даже толком не знаю: смогу ли выплатить все долги за этот дом и стать его полноправной хозяйкой.

— Где ж я жить буду, пока строительство идет? — произношу вслед мужчине, и он замирает на какое-то время.

— Хороша мысль. Что-то я не подумал об этом, — он задумывается на какое-то время, а я уже облегченно выдыхаю. Надеюсь, он образумится и не будет пороть горячку. — Мы будем жить в шатре временном, — выдает мой слишком деятельный постоялец.

— Мои возражения принимаются? — я понимаю, что меня просто раздавили напором мужчины.

— Конечно, — отзывается мужчина. — Но вы же понимаете, что, живя в домишке, который вот-вот рухнет, подвергаете свою жизнь опасности, — продолжает продавливать свою позицию мужчина. — Да и мою жизнь тоже, — а вот теперь становится все более понятно.

— То есть вы сейчас намекаете мне, что не можете жить в доме, который вот-вот рухнет? — я снова прищурилась, пытаюсь считать намерения мужчины по его реакции.

— Ну, это опасно и для вас, и для меня, — попытка уйти от ответа лишь подтвердила мои мысли.

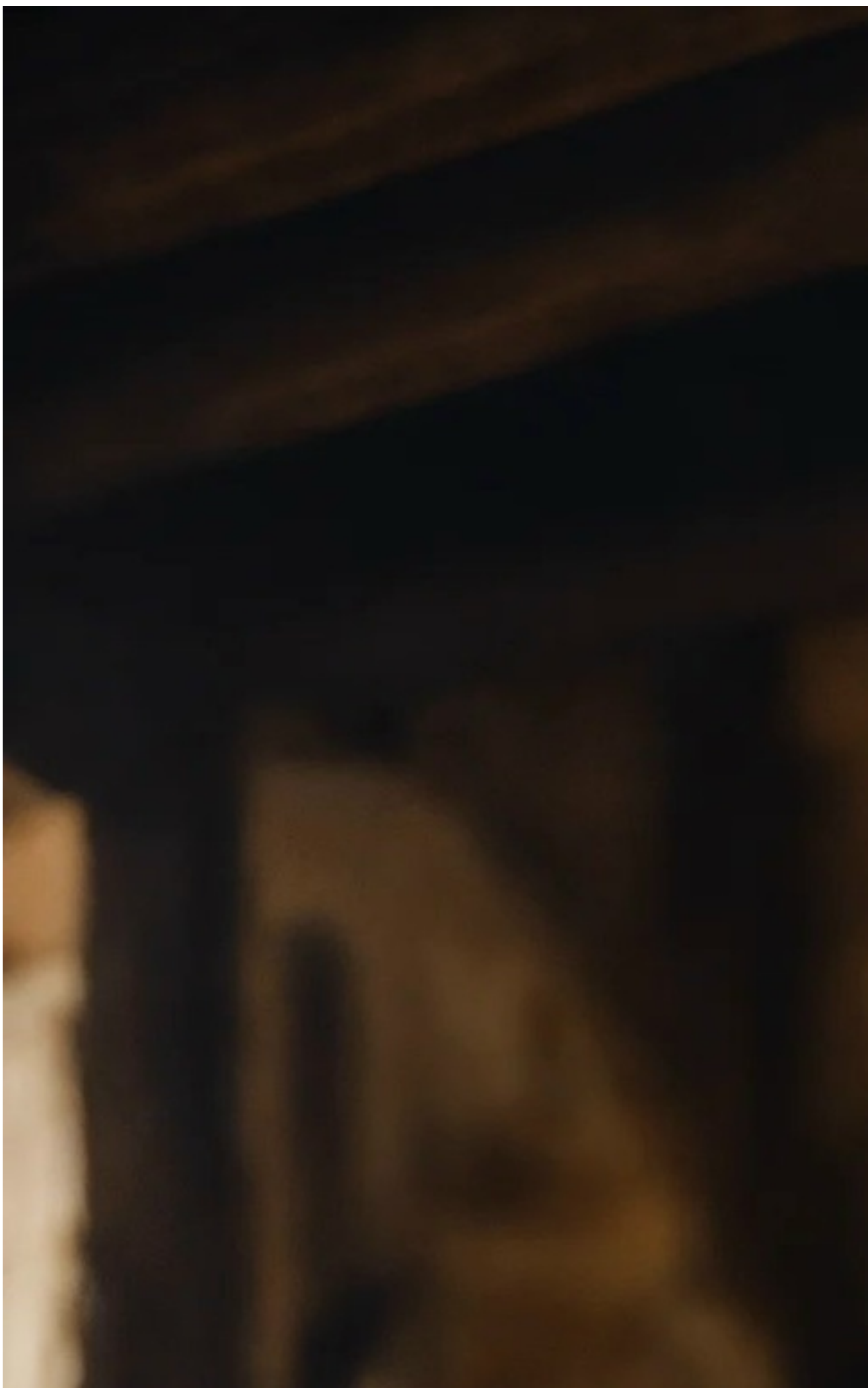
Я стою и смотрю на своего постояльца. А почему я, собственно, возмущаюсь? Из-за того, что не спросили моего мнения? Ну, так я бы не возражала. Так почему сейчас я злюсь?

Во мне боролись два человека. Кошкина Майя Леопольдовна, которая все привыкла решать сама, и нежная и трепетная юная Майя, которая благодарна мужчине, что он помогает ей выйти из затруднительного положения. О таком мужике, который не чешет языком, а берет и делает, мечтает любая женщина. Киваю своим мыслям, но мужчина думает, что я киваю в ответ на его слова, и, улыбнувшись, уходит.

По факту что я теряю? Правильно: ничего. И раз ему не живется спокойно, пусть, значит, занимается стройкой. Благо дни и ночи жаркие, так что не замерзнем. Решила хоть раз в жизни плыть по течению и принимать те блага, что дает мне жизнь. Дают — бери, бьют — беги. Вот я и буду брать, пока дают.

Где-то на окраине сознания мелькнула мысль: с чего бы этот господин Стеринг оплатил строительство нового дома? Но решила справляться с проблемами по мере их поступления. А зря я тогда не придавала значения мотивам моего неожиданного постояльца.

Как я вижу нашу Майю Леопольдовну

Глава 7.

Неделя

Следующая неделя промелькнула на одном дыхании. Во-первых, стройка и ремонтные работы не прекращались ни днем, ни ночью. Все строители были разделены на две бригады, которые работали посменно. Пока одни пахали как не в себя, вторые спали в палатке, установленной на окраине их палаточного городка.

В первый вечер были установлены две палатки. Одна для всего, что было в доме. Благо я успела унести свое припрятанное попаданческое имущество. Во второй, которую поставили довольно далеко от строящегося дома, должны были ночевать мы с господином Стерингом. Мужчина даже позаботился о перегородке-занавеске. Но, несмотря на это, за всю неделю он спал в палатке всего пару раз, и то днем.

— Вы не отдыхаете совсем, — мы с Браяном обедали во дворе, смотря на то, как строители завершали крышу.

— Не хотел вас смущать. Да и я столько раз ночевал под открытым небом, что от пар ночей ничего плохого со мной не случится, — усмехнулся мужчина.

— Какой стеснительный! — слышу со стороны колодца ворчание Марты.

Мужчина поблагодарил за обед и ушел по своим делам. Он сейчас часто уезжал куда-то, говоря, что по делам. Но ездил он не в городок, и что у него там, в долине, за дела, я не знала. Марта же подошла ко мне. Она была не в восторге от стройки, строителей и вообще всей ситуации. Даже от того, что ее номинальный хозяин Бруно присоединился к рабочим. Он вообще собирался с ними отчалить. И договорился со мной, что оставит на меня Марту и другую имеющуюся у него животину, а также кое-какие ценные вещи. Вообще, по планам моего соседа, он собирался покинуть здешние места, так что хотел отдать мне все ценное, что имелось в его скромном жилище. Говорит, что душа просит путешествий, а перебиваться временными заработками его не устраивает. В общем, соблазнился он кочевым образом жизни строителей. Хотя, как по мне, это странный образ жизни. Ни семьи, ни детей. Только и делают, что разъезжают и работают. Но, как мне пояснил бригадир, они неплохо зарабатывают. И многие мужчины, поработав так пару лет, возвращаются в родные места, строят дом и обзаводятся семьей. А кто-то так и продолжает колесить по стране, потому что их все устраивает.

Что было сделано за это время: первое и, наверно, очень важное — это взошли мои посевы. А те семена, что я замачивала, дали ростки, и я посадила их в грунт. Моя капельная система полива, естественно, не была безупречна, но именно благодаря ей мои ростки окрепли. Так как стебельки были еще маленькие, вышло всего четыре листика, то я по-прежнему накрывала их листьями лопуха. К слову, я почти полностью выкосила поляну с лопухами. И вместе с лопухами на участке стало меньше насекомых, что не могло не радовать. А то я знатно мучилась от комаров и мошек.

Вторым событием, но не по значимости, было строительство дома. Сейчас уже заканчивали крышу. Еще два дня строители попросили на внутреннюю отделку. Я уже предвидела, как буду обустривать свой новый во всех отношениях домик. У меня уже чесались руки обустроить его под себя и для себя. Оказывается, я очень страдала от отсутствия уюта и комфорта. Как выяснилось, Брайан договорился с ними и о бане, и о навесе во дворе, и о клозете, практически со всеми удобствами.

— Ты бы задумалась, чего это он тут хозяйничает, словно окопаться решил, — Марта не дремала, как и мой внутренний голос. Они дуэтом нашептывали мне, что мужчина планирует здесь остаться на ПМЖ.

— Глупости не говори, — я сперва велась, но потом просто все обмозговала и пришла к выводу, что если и преследует Браян какие-то свои цели, то этим целям по пути с моими. По крайней мере, в настоящее время. — Он останется на ПМЖ, а я куда денусь?

— Не знаю, не знаю, — Марта неодобрительно покачала головой. — Может, того, молотком по голове тукнет и в той вырубке лопухов и прикопает, — пугала меня коза.

— Гипотеза интересная, — я улыбнулась козе, — но совершенно нелогичная.

— Это почему это? — моей парнокопытной советчице не очень нравится, что я не воспринимаю ее слова всерьез.

— Ну, посуди сама, — я погладила козу по холке между рогами, а она блаженно закатила глаза. Нравилась ей эта ласка. В эти моменты она скорее напоминала кошку, а не козу. — Зачем ему ремонтировать мой дом, когда он мог построить свой?

— Ну, мало ли по каким причинам ему нужен именно этот участок или именно этот дом, — спорит Марта.

— Да какая разница, — я устало смотрю на козу. — Они построили новый дом. Все же было разобрано до основания. Сейчас сделают баню, сарай. И двор хоть на двор будет похож.

— Все равно я считаю, что полностью доверять этому господину Стерингу нельзя. Пока мы не узнаем причину его щедрости и мотивов его поведения, — твердит коза. Я устало покачала головой.

— Хорошо, — я соглашаюсь с упрямницей парнокопытной. Хотя чему это я удивляюсь? Марта упряма, как настоящая коза. — Я не буду доверять.

— Ага, — презрительно фыркает Марта. — Видела, каким ты взглядом на него смотришь, — уличила меня слишком наблюдательная рогатая подружайка.

— О чем ты? — прикидываюсь дурой. Хотя че прикидываться? Я и так уже поняла, что влюбилась во внимательного, заботливого, обходительного мужчину. И лишь мое попаданческое прошлое не дает гормонам молодого тела пуститься во все тяжкие.

— О том самом, — ворчит Марта. — Что ты примеряешь, как будет смотреться твое имя с его фамилией, — коза словно мысли мои прочитала.

— Давай закроем эту тему, — да, Марта права. И от ее правоты, и от того, что я осознаю, что не пара графу, становится очень грустно.

— Не питай иллюзий, — продолжает хмуриться коза. — Потому что потом будет слишком больно.

— Я же сказала, давай закроем эту тему, — повторила хмуро.

— Как скажешь, — Марта недовольно бросила взгляд на двоих мужчин, идущих рядом и о чем-то оживленно беседующих. Это были граф Стеринг и бригадир строителей. Марта пошла в их сторону, пощипывая травку, словно промежду прочим. Но я-то знаю, что этот рогатый лазутчик уже неоднократно пытался подслушать разговор Браяна и уличить его в чем-то дурном.

Тайна

О чем говорили Браян и бригадир строителей, я узнала вечером того же дня, когда пришло время вечерней дойки.

— А что ты ничего не спрашиваешь? — загадочно начала коза, пока я мыла ей вымя перед дойкой.

— О чем? — я даже выглянула из-за козьего тыла и удивленно посмотрела на рогатую морду.

— О том, удалось ли мне услышать, о чем говорил твой любимый Браян и начальник строителей, — интрига в словах была достойна МХАТа, в общем, в козе погибла великая актриса.

— Ты пытаешься подслушать уже неделю, — напомнила я козе про ее бесплотные попытки.

— А сейчас мне это удалось! — торжествует Марта. — И, естественно, я оказалась права. Он делал это все неспроста.

— И для чего же? — я выжидательно замерла.

— Может, сперва подоишь? — торгуется коза, а все потому, что она чувствует себя хозяйкой положения.

— Нет, сперва ты скажешь, — я тоже не намерена уступать. Стоит дать слабину с этой прохиндейкой, и она сядет на шею и свесит свои копыта.

— А если я не скажу? — продолжает торговаться Марта.

— А если я тебя не подою? — я приподнимаю брови вверх.

— Есть Бруно, он подоит, — блефует коза.

— Ну, иди тогда, пусть Бруно доит, — я сделала вид, что собираюсь вставать с маленького табурета, на котором сидела позади козы. Я-то помню, что Марта сама неоднократно жаловалась, что после того, как ее подоит сосед, у нее болит вымя. Он так ожесточенно дергает ее за соски, словно хочет добиться того, чтоб из нее не молоко потекло, а самогонка.

— Ты режешь меня без ножа! — вздыхает коза.

— Ты бы поосторожнее такими фразочками, — предостерегла я рогатую болтушку. — Не забывай, кто-то употребляет коз в пищу.

— Живодеры! — прокомментировала мое замечание Марта и многозначительно посмотрела на табурет, намекая, чтоб я села обратно.

Я села и продолжила обмывать вымя этой вредной козы, которая где только не шлялась и чего только на пузе не притащила. Попутно я и выбирала репейник, что прицепился. А после дойки у нас был ритуал, который Марта очень сильно любила. В сарае я нашла щетку. Видимо, ею вычесывали шерсть козам, которых выращивала моя мачеха или тот, кто жил в этом доме до нее. Я чесала этой щеткой Марте бока, а она рассказывала мне всякую ерунду о том, что видела за день и что ей удалось услышать от рабочих или того же самого Бруно.

Я начала доить и сразу поняла, что напряжение в теле козы спало, и она даже блаженно застонала.

— Граф спрашивал: удалось ли строителям найти, что он их просил. Но начальник строителей сказал, что разобрали дом до основания, и то, о чем говорил господин Стеринг, ему найти не удалось. Тогда граф уточнил: доверяет ли бригадир своим людям и не мог бы кто-то из них найти и присвоить себе то, что просил его найти мужчина. Но строитель поручился за каждого своего работника. А за новым работником, я так поняла, он говорил про нашего Бруно, он все время следил, — пересказала мне коза разговор двух мужчин, который ей удалось подслушать.

— И что он ищет? — я даже замерла, нахмурившись.

— Продолжай, — напомнила мне Марта, что я вообще-то ее дою. А когда я снова стала опустошать ее вымя от молока, продолжила: — Я не знаю. Но не кажется ли тебе, что твоя мачеха со своей дочуркой приходили сюда недавно за тем же самым.

— Я и забыла про них, — я закончила доить и отставила кувшин с молоком в сторону, а взяла в руки щетку. Марта встала поудобнее, чтобы я могла вычесать ее, и замерла в предвкушении.

— А вот я не забыла! И долго думала, что же такого понадобилось этим двум в их же старом доме, — продолжила рассуждать коза.

— Я думала, они просто хотели мне навредить, — высказала еще тогда возникшее предположение.

— Ну, не исключая. Но не кажется ли тебе, что мачеха просто вспомнила про что-то и решила забрать это что-то под покровом ночи? — высказала вполне дельное предположение Марта.

— Не знаю. Но все это мне очень не нравится. И то, что граф играет в темную, — тоже, — я покосилась на мужчин, что заканчивали возиться с крышей дома. А господин Стеринг стоял внизу и о чем-то с ними разговаривал.

— Вот и мне не нравится, — согласилась коза. — Не люблю тайны.

Я задумалась и продолжила избавлять Марту от репейника и всего того, что запуталось у нее в шерсти за день. За своими размышлениями я не заметила, как к нам подошел граф.

— Не угостите ли парным молоком? — спросил мужчина, а я вздрогнула и подняла на него взгляд. Браян смотрел на меня, открыто улыбаясь и вполне дружелюбно. Неужели это всего лишь маска? Этакая личина, за которой скрывается кто-то, кто задумал что-то недоброе в отношении меня.

— Да, конечно, — я только потянулась за кувшином с молоком, как Марта сделала шаг назад, словно испугавшись чего-то. И толкнула копытом кувшин, который тут же опрокинулся. Все молоко вылилось на землю. — Ой! — я растерянно посмотрела на козу, а потом и на мужчину.

— Ну, значит, в другой раз, — усмехнулся мужчина и хлопнул Марту по боку, отгоняя ее в сторону, за что получил испепеляющий взгляд от нее. — Я хотел бы предложить вам завтра отправиться в город за покупками. Новый дом требует новых занавесок, — пошутил мужчина, а я поняла, к чему он клонит. Какие, мать его за ногу, занавески? Когда есть целая палатка барахла, которую он не осматривал в поисках чего-то, что искал в доме. Что же это такое ценное, что он даже дом до основания разобрал, чтобы его найти? Или не в ценности дело? Тогда в чем.

— У меня сложная финансовая ситуация, — обозначила я свое нищенское положение сразу.

— Это будем моим вам подарком, — говорит мужчина, а я криво усмехнулась.

— А не слишком ли много подарков? — я не смогла сдержаться и просто поблагодарить его. — Вы, считай, мне новый дом подарили. Я подумаю, что вы метите мне в мужья.

— Признаться, я был бы рад стать мужем такой прекрасной мисс. Но, к сожалению, когда был младенцем, мой батюшка позаботился о том, чтобы у меня появилась невеста. И даже составил определенного рода контракт. Так что я, к сожалению, скоро буду женат. Но это то малое, что я могу сделать для вас в качестве благодарности за спасение от разбойников, — мужчина погрустнел. Неужели он говорит правду и у него есть невеста? Мое настроение тоже испортила эта новость. — Так что я настаиваю.

— Ну, если вы настаиваете, то как я смею вам возразить? — я кивнула, и мужчина, поклонившись, отошел от меня. А ко мне вернулась возмущенная до корней своей шерсти Марта.

— Ты видела, да? Ты видела? — коза была в ярости. — Можно я его бодну? Можно?

— Нет, — я провожала взглядом мужчину. — Ты слышала, да?

— Конечно слышала! Уверена, он это специально придумал, чтобы отвечать всем таким влюбленным дурочкам, как ты, — говорит Марта и ловит на себе мой обиженный взгляд. — Ой, прости, я не хотела тебя обижать! Просто уверена, что он мошенник и не тот, за кого себя выдает.

— Может быть, может быть, — произношу себе под нос. — Но занавески он мне купит. И не только занавески, — хотелось хорошенько растряссти кошелек господина Стеринга, у которого скоро появится госпожа Стеринг. Чтобы той меньше досталось, так сказать. А я еще говорила, что Марта вредная, а оказывается, сама такая же.

Рекомендую книгу

<https://litnet.com/shrt/Pzg1>

Аннотация к книге "Макаронное дело попаданки"

Мне выпал второй шанс. После аварии я не умерла, а попала в тело молодой баронессы. Но оказалось, что быть молодой аристократкой без гроша за душой не так-то и приятно. Нет ни балов, ни нарядов, а дифирамбы моей красоте готов петь только петух на заборе. Но в моих силах все исправить! Сделать убыточное поместье преуспевающим, начав своё дело! Долой приевшуюся всем лапшу! Вот только бы занять денег у банкира, не угодив при этом в долговую яму или к нему в постель.

Глава 8.

Поездка в город.

Я предположила, что меня повезут в городок исключительно для того, чтобы прошерстить все вещи, что я убрала из дома и уложила в палатке. В связи с чем вечером, когда была пересменка рабочих, которые работали даже ночью, я осторожно сложила свои попаданческие вещички, а их было не так уж и много, и отнесла к реке. Спрятала в предварительно вырытую ямку и прикрыла грунтом и лопухами с травой. В общем, сделала тайничок. И приказала Марте караулить мои вещички.

Мое отсутствие никто не заметил, и рабочие продолжили укладывать полы в новеньком домике. Он был как с картинки в детской сказке. На участке пахло свежими досками и свежескошенной травой. Двор-то мужчины тоже решили привести в порядок. Что же такого они искали, что готовы были носом рыть землю?

Утром я прихорошилась и принарядилась, а если точнее, надела единственный наряд, что при мне был. Просто я его накануне вечером постирала и потому облачилась в чистое. Ночи стояли теплые, и поэтому все быстро высохло. Так как верховой езде я была не обучена, да и лошадь с седлом была всего одна, то сеньор Стеринг попросил у рабочих повозку. И мы отправились в город с комфортом, если так можно сказать. За главную осталась Марта, о чем я сказала во всеуслышание, чем посмешила рабочих. Они еще не знали, что если пойдут в сторону тайника, то могут и получить рогами под зад.

Сперва мы ехали молча, но затем даже мне стало скучно.

— Вы еще не выполнили поручение, в связи с которым прибыли в наши края? — начала я разговор.

— Нет, а я вам уже надоел? — то ли шутит, то ли флиртует мужчина.

— Нет, — я усмехаюсь. Было бы странно, если бы я ответила утвердительно, так как, во-первых, постоялец живет всего неделю, а во-вторых, он за эту неделю дом отгрохал. — Вы еще не все построили, — отшучиваюсь.

— Вы разбили мне сердце, — тоже шутит мужчина. — Я-то думал, вам нравится исключительно мое общество.

— Ваше общество приятно, не скрою, — я попыталась скрыть смущение, вернее, замаскировать его за небольшой бравадой, — но я бедная сирота, и потому приходится полагаться на людскую доброту.

— Насчет вашего сиротства, — вдруг перевел тему мужчина. — Вы говорите, ваш батюшка умер, а ваша матушка?

— Тоже умерла еще раньше, — немного озадачена новой темой разговора.

— А наследство? — уточняет господин Стеринг.

— Ну так вы его сейчас снесли под основание и построили новое, — усмехаюсь.

— Этот развалившийся дом и был вашим наследством? — немного растерялся мужчина.

— Ну, не совсем так, — и я рассказала то, что мне сказала мачеха. А еще то, что сказало привидение. Только я обозначила, что мне просто стала известна информация, не обозначая источник этой самой информации.

— Значит, по факту это не ваш дом, — мужчина кивнул в сторону оставшегося за поворотом дороги строения.

— По факту — нет, не мой, — я кивнула.

— А что-то другое ваш отец оставил вам? — продолжает выпытывать мужчина. — Может быть, что-то от вашей матушки?

— Нет, — я на мгновение задумалась. — Может, он что-то оставил мачехе, чтобы она мне передала при замужестве. Но лично мне в руки ничего не передавали, — отzyваюсь, а

сама смотрю на хмурого Браяна. Он реально думает, что я такая деревенская простушка. Вот чуть ли не в открытую спрашивает о предмете своих поисков. И если уж быть честной, то про мачеху я сказала намеренно, чтобы он и эту жадную бабищу потряс в поисках чего-то. Теперь становится понятно, что это что-то должно было достаться Майе от родителей. А раз мачеха со своей дочуркой полезли в свой старый домишко, то не исключаю, что где-то у них имелся тайничок, где и должно было быть спрятано то, что все так резко начали искать.

Мы как-то одновременно замолчали. Я задумалась о том, что же ищет мужчина. Он, видимо, о том, где предмет своих поисков искать. Так мы и молчали до самого городка. А там меня ждала неожиданность. Оказывается, по субботам у них ярмарка.

Ярмарка

— Я и не знала, что сейчас в Эрлинбурге ярмарка, — растерянно смотрю на спешащих горожанок. Городок преобразился. Он был совершенно не похож на тот, который я посетила несколькими днями ранее. Яркие флажки украшали главные улицы. Молодые женщины принарядились и радостно улыбались в предвкушении приятного времяпрепровождения. И даже мальчишки, снующие под ногами у лошади, никого уже не раздражали. Улицы были полны людей, которые прибыли из округи не только купить, но и продать все те излишки, что у них остались с прошлого года.

— Решил сделать вам сюрприз, надеюсь, приятный, — расплылся в довольной улыбке мужчина. Отчего-то после неприятного известия о его предстоящей свадьбе меня немного раздражает его улыбка. И не только улыбка, а еще и те взгляды, что он бросает на меня. Было обидно, что какой-то незнакомке достанется такой положительный во всех планах мужчина. Отмахнулась от этих мыслей. В конце концов, я взрослая женщина и должна понимать, что такова жизнь, и симпатия не всегда бывает взаимной. И даже если она взаимна, то могут появиться обстоятельства, которые бывают превыше нас, и мы вынуждены им подчиняться и их учитывать. Поэтому мне надо смириться. Принять с благодарностью все то, что мне дает этот мужчина, я про материальные блага и прочее, но при этом постараться сохранить душевное спокойствие и себя.

— Сюрприз и в само деле приятный, — отзываюсь наконец-то, когда, видимо, от меня уже и не ждали ответа.

— Тогда с чего начнем? — Браян помог спуститься с телеги, оставив ее у одной из лавок. Дальше на ней передвигаться было невозможно, так как улочки узкие, а телег и всех других средств передвижения было полно.

— А вот с посуды и начнем, — я посмотрела на вывеску лавки, около которой мы остановились. Мужчина кивнул и привязал поводья к специальному столбику у лавки. Еще в прошлое свое посещение я удивилась этим столбикам на улице. Оказывается, они нужны, чтобы можно было привязать лошадь. Мы прошли в помещение, и лавочник сперва скучающе окинул меня взглядом, даже не поднявшись со своего места. Но когда сразу же за мной в лавку вошел господин Стеринг, лавочник аж подпрыгнул, словно у него на стуле невидимая пружина привела его в движение.

— Слушаю вас, господин, — залебезил старик, заискивающе заглядывая ему в глаза.

— Майя, вы что-то выбрали? — Браян давал понять, что не перед ним нужно заискивать, и старик попытался очаровать меня. Я даже выбрала красивый набор тарелочек разного размера с голубенькими цветочками. Уже когда выходила из лавки, взгляд остановился на цветочных горшках, и я еще и их прихватила, мысленно посчитав, сколько окон в моем обновленном доме. Вспомнив про дом, я поняла, что в него нужно что-то поосновательнее тарелочек. Работники, конечно, обещали заняться и мебелировкой, но, естественно, они скорее сколотят практичную мебель, а вот мне уже надо бы сделать это все максимально удобным. Поэтому, выйдя из лавки, я начала искать взглядом другую, в которой смогла бы купить ткани и материю.

Такая лавка оказалась через дорогу, но зайдя туда, поняла, что этот магазин был ориентирован скорее на местных модниц. Расцветки слишком пестрые, рисунки слишком вычурные.

Я начала бродить по рядам, совершенно не замечая того, что мой финансовый благодетель отстал. Он даже в лавку с тканями не пошел вслед за мной, так как направился к телеге, чтобы убраться туда покупки. И, видимо, возникла какая-то заминка, вследствие которой он задержался там. Меня оглушила ярмарка и даже немного закружилась голова, и потому я не сразу поняла, что именно привлекло мой немного расфокусированный взгляд. Я увидела того человека, кого меньше всего ожидала встретить в этом месте, а именно старушку, с которой я умудрилась подраться за пачку семян. Я смотрела, как она деловито ковыляет между людьми, подходя то к одному прилавку, то к другому. Естественно, она была одета соответственно, а не в ту потрепанную, выдающую виды куртку и шапочку-берет, вязаную крючком из старых ниток. Сперва у меня появилась вполне логичная мысль, что я обозналась. Во-первых, прошло достаточно времени и я могла подзабыть внешность той старухи. Во-вторых, стресс и все остальное тоже не слишком положительно сказывались на моем самочувствии. Я даже встряхнула головой, чтобы отогнать галлюцинацию, но эта самая галлюцинация и не собиралась отгоняться. Она, почувствовав мой тяжелый взгляд, обернулась, нашла меня глазами и подмигнула мне, кивнув, словно приглашая меня подойти к ней. Я направилась в ее сторону, но она усмехнулась, развернулась и, ловко лавируя, начала пробираться сквозь людской поток, орудуя то локтями, то своей палкой. Я же торопливо спешила за ней, пытаюсь не упустить ее из виду. В какой-то момент площадь закончилась, как и люди, и я оказалась в темном проулке совершенно одна. Старуха словно сквозь землю провалилась. Я стою и кручусь вокруг себя, чтобы понять, куда она могла деться, когда в какой-то момент старуха появилась прямо напротив меня. Она резко перехватила свою трость чуть пониже и накинута изогнутую рукоятку мне на шею, притягивая мое лицо к ней поближе, чтобы я оказалась на одном уровне с ее лицом.

— Тебе что надо? — прищурившись, произнесла женщина. — Что увязалась за мной?

— Я подумала, мы знакомы, — заблела растерянно и поняла, что старуха ловко заманила меня в безлюдный проулок.

— Не знакомы, обозналась ты, — отвечает бабка, а я, вытаращившись на нее, киваю. Но что-то во мне насторожило и заинтересовало ее, и она уже каким-то другим взглядом окинула мою фигуру, словно сканируя или проверяя на что-то. — А ты пришла, что ли?

— Я из деревни, вот на ярмарку приехала, — по спине скатывается капелька пота, заставляя мурашки страха разбежаться по телу и напомнить, кто я есть на самом деле.

— Ага, а деревня, поди, в другом мире, ближе ярмарки не нашлось? — усмехается женщина.

— Я не понимаю, о чем вы, — прикидываюсь деревенской дурочкой, но по взгляду вижу, что мне не верят. Актриса из меня никудышная.

— Ну как знаешь, — старуха не настаивает. — Значит, я пошла, — и старуха развернулась и довольно медленно потопала прочь от меня. Только что она проявляла чудеса сноровки, а сейчас шла, словно ей каждый шаг давался с невероятным трудом.

— Постойте! — я окликнула женщину. — Объясните, как я здесь оказалась и могу ли вернуться домой? — старуха замерла, и хоть она стояла ко мне спиной, я поняла, что она улыбается.

— А так ли тебе нужно в то место, что ты назвала домом? — женщина повернулась с хитрым прищуром. — Кто ждет тебя там?

— Здесь меня тоже не очень-то и ждали, — говорю еле слышно, пока собеседница возвращается ко мне. Она отойти-то успела всего на каких-то шагов десять.

— А что тебе здесь не нравится? — слова старухи заставляют меня взглянуть на ситуацию под другим углом. И в самом деле, а что меня не устраивает?

— Я попала в тело еле живой девчонки-сироты, которую всеми силами пытались со свету сжить. Достался дом, который вот-вот рухнет и по которому долги. А еще крутом тайны, и я совершенно не понимаю, почему могу разговаривать с козой и видеть призраков, — последние слова у меня вышли на надрыве, и я почувствовала слезы на щеках.

— И что ты нюни распустила? — такой ответ старухи немного отрезвил и заставил удивленно на нее посмотреть. У меня даже слезы где-то там застряли, и я перестала всхлипывать. — Что ты имеешь сейчас? Тебе улыбается удача. Ну, так скажи спасибо. Молодое и, заметь, красивое тело, а ты всем недовольна, — стыдит меня бабка. — Вот что вы за людишки такие, вам что ни сделай, все не так.

— То есть это меня благодетельствовали тем, что сюда закинули? — я даже задохнулась от возмущения. — Кстати, кто это сделал?

— Это моя сестра, она в вашем мире в отпуске, — усмехается старуха. — Ты б сказала спасибо, что у тебя выпал второй шанс, а ты ворчишь все, словно моя ровесница.

— То есть она не прокляла меня? — я-то думала, что попала сюда из-за какого-то проклятия от старой вредной бабки, которая не получила желанную пачку семян.

— Нет конечно, она просто проверяла тебя на стойкость. И ты дала ей отпор, вот она и решила, что ты достойна второго шанса, — объяснила мне собеседница. Отчего-то такая мысль мне не приходила на ум.

— Я не думала об этом, — растерялась. — А как же эти странные способности?

— Ты про козу и призрака? — уточнила женщина.

— Да, про них, — я даже кивнула.

— А что плохого-то в них? — бабка смотрела на меня озадаченно, словно не понимает, о чем я. — С козой, поди, не соскучишься? — и подмигнула мне по-свойски. — А призрак тебе, наверно, сказал что-то очень важное?

— Да, важное, — согласилась я. — Ну а тайны? Что ищет шпион короля?

— Тебя, моя милая, он ищет, тебя, только еще сам не понял этого, — рассмеялась старуха скрипуче, словно петли старой калитки смазать забыли.

— Не понимаю, — я тряхнула головой.

— Потом поймешь, — посмеивается по-доброму старуха. — Слушай, ты меня от покупок отвлекла, — старушка явно вспомнила о делах. — У мясника свиную шею не бери, он ее для меня приберег, — пригрозила старуха. — Рыба тухлая, тоже не бери, — напутствует женщина.

— Поняла, спасибо, — я нахожусь под впечатлением от этого разговора.

— Я побежала, — старуха бодро махнула рукой и, развернувшись, припустила чуть ли не трусцой, настолько энергично орудуя клюкой, что возникал закономерный вопрос: а нужна ли она ей вообще?

Старуха скрылась, а я была под впечатлением. Может быть, эта женщина и права? Меня не проклинали, а вознаградили? Я выхожу в людской поток, где меня тут же находит Браян с испуганно перекошенным лицом. Он порывисто обнимает меня и прижимает к груди, а на миг задыхаюсь от крепости его объятий.

— Я потерял тебя из виду и так испугался, — шепчет мужчина.

— Прости, я со знакомой заболталась, — естественно, не рассказываю о старухе и нашем разговоре. Я даже Марте не буду о нем рассказывать. Это останется только между нами, потому что этот, казалось бы, мимолетный разговор перевернул все в моем мире с ног на голову. — Идем дальше за покупками, мне кажется, нам нужны нормальные матрасы и красивые занавески на окна.

— Да, от хорошего матраса я бы не отказался, — соглашается мужчина, и мы идем снова к торговым рядам. Мы не держимся за руку, но всем сразу становится понятно, что мы вместе, и люди словно расступаются перед нами.

Покупки

Оказывается, Браян замешкался у телеги, чтобы нанять мальчишку, который будет охранять наши покупки. Мы подошли к прилавку с тканями, и я нашла то, что мне приглянулось. Купила здоровенный отрез белой ткани с вышитыми цветочками, из которой решила сделать занавески. Как оказалось, это жена торговца вышивала их на ткани, чтобы поднять цену его товара, так как белую обычную ткань не было желающих покупать, когда в их городок привезли яркие крашенные ткани. Вместе с этим отрезом я приобрела еще ткань, из которой решила сделать постельное белье, хотя бы два комплекта. Еще мы купили новые подушки и матрасы, которые торговцы радостно грузили к нам в телегу. Туда же отправились небольшие вязаные коврики и пара красивых ковров. Это была настоящая роскошь по местным меркам. Мы купили муки, которая стоила столько, что у меня даже глаза из орбит чуть не вылезли. Мешок муки стоил дороже ковра.

— Но как так? — я смотрела, как его грузят в телегу.

— Засуха коснулась не только овощей, но и зерновых культур, — объяснил мне все мужчина. — Причину засухи меня и отправили выяснять, — обмолвился мужчина.

— А каким образом вы можете выяснить причину засухи? — я растерянно смотрела на лорда.

— Ты многого еще не знаешь об этой жизни, — рассмеялся мужчина. — Король уверен, что здесь живет ведьма, из-за которой дожди обходят эти земли, — рассмеялся мужчина.

— А вы так не думаете? — я вежливо улыбнулась. Мне стало интересно, почему мужчина решил поделиться со мной, как я считала, секретной информацией.

— Нет, я так не думаю, — господин Стеринг усмехнулся. — Вернее, я точно знаю истинную причину.

— И какая она? — я внимательно смотрю на собеседника.

— Пока я не могу этим с вами поделиться, но с уверенностью могу сказать, что ведьмы тут ни при чем, — мужчина смотрит на какие-то высеки и, найдя то, что искал, радостно улыбнулся. — Не считите за наглость, но позвольте попросить вас сходить со мной в лавку готового платья.

— Вам нужна новая одежда? — я растерялась из-за такой смены темы разговора.

— Зная ваше положение, я предположил, что она нужна вам, — мужчина постарался быть максимально тактичным, но, несмотря на это, все равно залилась краской. — Простите, не хотел вас смущать.

— Я понимаю, — но хотелось добавить, что не хотел смущать, но смутил. Честно, очень хотелось гордо задрать подбородок и фыркнуть, но имея одно платье, которое даже сменить не на что, пришлось поумерить свой пыл.

Мы зашли в лавку, где ко мне сразу же подскочила женщина средних лет, которая защелкала со скоростью света. Пока мы выбирали платье, Браян сидел на диванчике и прикидывался частью мебели. Видимо, покупка одежды, особенно женской, не очень была по вкусу мужчине. Но он пошел на этот подвиг ради меня.

В итоге я выбрала пару платьев, которые мне сразу же дали примерить.

— Ваш жених очень терпелив, — комментирует хозяйка магазина.

— Это не жених, — растерянно отвечаю, пока мне помогают надеть лиф платья насыщенного бирюзового цвета.

— Да? — удивилась женщина. — Может быть, я лезу не в свое дело, но весь городок обсуждает эту новость.

— Но с чего “весь городок” так решил? — я намеренно выделила слова, потому что мне резануло слух такое преувеличение. Уверена, пара старух-зеленщиц обсудила, а она это услышала и сама уже надумала и преувеличила.

— Ну как же! — женщина затянула шнуровку на спине. — Ваша матушка Громхильда всем говорит, что вы замуж выходите, потому и съехали от нее. Я увидела с вами мужчину

и подумала, что это он, — растерялась хозяйка магазина. — Он еще и платит за вас, — еле слышно добавила швея.

— Спасибо, я возьму оба платья, — сухо отвечаю и высвобождаюсь из наряда. Вот же старая завистливая тварь! Даже на расстоянии пытается гадость мне сделать. Если за ширму примерочной я уходила немного растерянной и смущенной от сложившейся ситуации, то вышла оттуда рассерженной и злой.

Браян растерянно смотрел на меня, но ничего спрашивать не стал. Взял свертки, оплатил покупки и пошел за мной следом. Мы убрали свертки в телегу, и я уселась на лавочку кучера, готовая отправляться обратно.

— Ярмарка в самом разгаре, — кивнул господин Стеринг на площадь.

— Настроения нет, — бурчу в ответ.

— Тогда вы остаетесь на страже наших вещей, а я отпускаю мальчика, — мужчина вынимает из кошелька монетку и кидает мальчишке, что терся у лошади.

— А мы разве не поедем обратно? — я растерянно посмотрела на Браяна.

— Мне еще надо совершить кое-какие покупки, — отрицательно качает головой мужчина. — Я постараюсь не задерживаться, — предупредил меня господин Стеринг и ушел в сторону ярмарки. А я растерянно хлопала глазами, глядя ему в спину.

Пока я сидела и придумывала способы убийства злобной мачехи, к телеге начали подходить один за другим торговцы, которые уточняли: телега ли это господина Стеринга. И складывали его покупки. Бочонки, свертки, конверты, корзины, бутылки, во всей этой таре были покупки мужчины.

Когда у меня уже устала попа сидеть и я сделала несколько кругов вокруг телеги, чтобы размяться, появился наконец-то мой постоялец, которого сопровождали еще несколько мужчин и несли мешки разного размера. Все это было погружено в телегу и прикрыто плотным тентом.

— Вот теперь можно ехать, — кивает мужчина и протягивает мне пирожок, который я беру автоматически. Только сейчас я понимаю, что за весь день так ничего и не съела. Мы усаживаемся рядышком на лавочку извозчика и выдвигаемся в сторону дома.

Пока меня не было дома

Мы молча доехали до дома, когда спустились сумерки. Естественно, разбирать покупки на ночь глядя я не стала. Да и не мои это были покупки, и потому по-хозяйски в них рыться было, так сказать, неудобно. Словно меня позвали в гости, а я решила проверить, что у гостей-примимых хозяев в холодильнике, они же на входе сказали: чувствуй себя как дома.

Марта сразу же прискакала и как собака носилась вокруг меня, чуть не сбивая с ног. Мужчина лишь покачал головой, когда я увела ее в дальнюю часть двора, чтобы подоить, а заодно обсудить последние новости.

— Ну, рассказывай! — коза оттопырила зад и раскорячилась, чтобы дать мне доступ к вымени. Я начала доить и потихоньку рассказывать все, что произошло в городе, про бабушку я не стала рассказывать. А вот про слухи, что ходят по городку, о том, что господин Стеринг мой жених, я поведала. Козе особенно понравилась часть рассказа про покупки. Она довольно кивала, когда я перечисляла, что именно было куплено моим постояльцем.

— А может, и в самом деле посватается? — вдруг выдала коза. Я ее уже подоила и теперь, взяв щетку, начала вычесывать ее шерсть.

— Тебе ж он не нравился? — я удивленно уставилась на Марту.

— И сейчас не нравится, но лишь потому, что не понимаю мотивов его поступков, — объяснила коза. — Если б он посватался и предложил бы замуж, то тогда понятно, почему он тебе и дом отгрохал, и деньги тратит на тебя и дом. А так я не понимаю.

— Я тоже не понимаю, — призналась я Марте. — Но он точно в жены не позовет.

— Откуда знаешь? — Марта вывернула шею под невероятным углом, только чтобы как следует меня рассмотреть. Я думала, что козы так не могут, если честно.

— Он сам сказал, — я рассказала про разговор о том, что у господина Стеринга есть невеста, и коза пригорюнилась.

— Тогда не понимаю, — она угрюмо смотрела на мой новый дом. Внешняя отделка была завершена полностью, а вот внутри оставались сущие мелочи.

— Чем рабочие занимались весь день? Ты присматривала за моими вещами? — я выразительно посмотрела на козу.

— Рабочие работали. Что им еще делать? — буркнула Марта, подставляя другой бок под щетку.

— Ты же поняла, о чем я говорю, — я рассердилась на козу и перестала ее чесать.

— Строители закончили с домом, прораб сказал, что завтра закончат с мебелью, — ответила Марта, а я снова приступила к расчесыванию. Если коза думала, что она вредная, то не на ту напала. Я еще повреднее буду. — Они не нашли то, что ищут. Их главный велел разобрать сарай и все хозяйственные пристройки. Они заложили баню и поставили новый сарай. Но ты понимаешь, они пересмотрели все, простучали каждый камушек на предмет тайника. Меня несколько раз прогоняли, когда я ошивалась около них.

— Что же они ищут? — озадаченно покачала головой.

— Какой-то амулет. Но как он выглядит, я не знаю, — покачала головой коза. — Полагаю, что-то небольшое.

— Но кому он принадлежит? Откуда взялся? — я не понимала, откуда в старом доме мачехи может быть такая ценная вещь.

— Не берусь утверждать, так как, может быть, я неверно что-то поняла, но Громхильда не всю свою жизнь провела в этом богом забытом местечке, а работала где-то в столице то ли горничной, то ли служанкой в каком-то богатом доме. И я полагаю, она стащила эту вещицу оттуда, — рассказала мне Марта, озираясь по сторонам.

— Но почему тогда у Громхильды и не спросить, куда она эту вещицу дела? А если не признается, так обвинить ее в краже, — я не понимала, отчего у этих аристократов такая щепетильность.

— Ну, я думаю, что она не скажет, — Марта смотрела на меня, словно я наивное дитя. — Кто ж ворует особенную вещь, а потом в этом признается. Тем более спустя столько лет.

— Ну а почему они не призовут ее к ответу, не обыщут дом моего отца? — я негодную от бездействия этих странных людей. — Вместо этого они просто разобрали и по новой собрали мой дом.

— Потому что если они ее в чем-то обвинят, то значит, придется признать, что эта вещица пропала. Вот и всё, — Марта была на удивление прозорлива.

— Я не подумала об этом, — видимо, король скрывал, что у него или у кого-то к нему приближенному пропало что-то ценное. Почему я подумала про короля? Да все просто. Из-за письма, которое стащила Марта и дала мне прочитать.

— Ну вот видишь, — коза хмыкнула, словно говоря, что я не вижу всей картины. А вот она-то, умудренная жизнью, при том не одной, знает толк в интригах и мотивах, что движут людьми. — Тебе грех жаловаться на то, что они тебе дом разобрали. Собрали-то они тебе новый и крепкий, и если б Громхильда увидела эти хоромы, то захлебнулась бы от собственного яда и желчи.

— В этом ты права, — я кивнула, глядя на дом в конце двора. Он действительно выглядел очень основательно, не шел ни в какое сравнение с тем, что было прежде.

— Завтра еще баню отгрохают, — коза явно была довольна произошедшими изменениями. — А дальше пусть сами разбираются и с амулетами, и с Громхильдой.

— Да, — я понуро поднялась. Чем раньше они все завершат, тем скорее, получается, господин Стеринг покинет меня. Хотя он и говорил, что проживет у меня некоторое время, но я-то понимаю, что, не найдя искомого, он отправится искать это в другое место.

— Не грусти, — попыталась успокоить меня Марта. — Все наладится.

— Да, — кивнула и, подхватив кувшин с молоком, я вернулась в свою палатку, где должна была провести последнюю ночь. Завтра я уже буду обживаться в обновленном доме.

Глава 9.

Приятные хлопоты.

Я, наверно, не встречала женщины, которой бы не нравилось разбирать покупки и не расставлять все по своим местам. Утром, сразу же, как нас накормили строители, я начала обустраивать свое новое жилье. Первое, что я осмотрела, — это кухня. Просторная, светлая и такая продуманная до мелочей, что сразу было видно: эти люди построили ее не одну и знают толк в удобстве и практичности.

Большая печь, в которой можно было как готовить на раскаленной плите, так и внутри выпекать пироги и булочки. Уже не терпелось ее испробовать, но я решила, что пока есть возможность пользоваться полевой кухней строителей, буду это делать. Экономия, как говорится, должна быть экономной. Свои продукты я потратить еще успею.

За эти дни тоже не сидела без дела, между прочим. Всю кухонную утварь отчистила песочком до блеска, так что моя любимая сковорода, та самая, что числилась как “оружие ближнего боя”, была такая блестящая, что в нее можно б

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.